

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1911 г.

20 января.

XXXIX изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 3.

Цѣна годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдельнаго номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Часть официальная.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 31 декабря 1910 года за № 18724. Ректоръ Оренбургской Духовной Семинаріи протоіерей Ѳеодоръ Дмитровскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности Предсѣдателя Оренбургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и въ таковой должности утвержденъ викарій Оренбургской епархіи, Епископъ Челябинскій Діонисій.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 10 декабря 1910 г. за № 17746, при молитвенномъ домѣ пос. Ново-Городищенскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ изъ священника и псаломщика, на мѣстные средства содержанія.

Священникъ с. Кушмы, Челябинскаго у., Дмитрій Насоновъ, согласно прошенію и отзыву Преосвященнаго Ѳеодосія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, отъ 30 ноября 1910 г. за № 4398, назначенъ законоучителемъ Оренбургской I-й женской гимназіи съ 1 января 1911 года съ предоставленіемъ ему уроковъ Закона Божія во II-й женской гимназіи.

ратства

іе:

мазь покупателей
его по епархіи

Станковской вол.,
сыномъ. Районъ—

Рѣшевской вол.,
сыномъ. Районъ—

Мстерской волости,
азакъ Нижне-Озер-
въ. Районъ—Челя-

ръ Никитинъ Кузь-
Болодуричъ. Районъ

ръ Георгіевъ Са-
кевевъ Зацѣпильчъ.

путевыми журналами
для Совѣта Братства
и заказахъ нужно
уплатѣть долговъ—

Братства никто не
овъ и долговъ.
дѣйствительны.

ліе первошкольного
Н—ю.—Тридцатилѣт-
о Миссіонерскаго Обще-
раха борьбы съ хлѣбовъ-
хъ собраніяхъ духовен-
никъ М. А. Боголюбовъ
ніи.

Никольскій.

Правленія.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Архипастырское благословеніе.

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Теодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, послѣдовавшей 10 декабря 1910 г. преподано Архипастырское благословеніе съ грамотами за полезно-усердныя труды и денежныя пожертвованія въ пользу храмовъ Божіихъ: казаку пос. Арсинскаго Верхнеур. у., Іакову Рыщеву, казаку того же поселка Петру Горбунову, казаку Александру Дегтяреву; церковно-приходскому попечительству церкви ст. Магнитной, Верхнеур. у., казаку Іоанну Дегтяреву, верхнеуральскому мѣщанину Теодору Крюкову и женѣ его Анастасіи Теодоровой.

Перемѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Теодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, послѣдовавшими:

8 января псаломщикъ-діаконъ зав. Тирлянскаго, Верхнеур. у., Александръ Лавецкій перемѣщенъ въ пос. Ново-Городищенскій, того же уѣзда;

9 января священникъ с. Самарскаго, Орскаго у., Константинъ Юдинъ, согласно прошенію, оставленъ въ станицѣ Березинской, Верхнеур. уѣзда;

14 января священникъ дер. Богословки, Орскаго у., Леонидъ Кондаковъ перемѣщенъ въ Илецкой Николаевской тюремной церкви.

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Діонисія*, Епископа Челябинскаго, послѣдовавшей 11 января псаломщики: пос. Нѣжинскаго, Оренб. у., Михаилъ Русановъ и пос. Студенецкаго, того же уѣзда, Павелъ Бондаревъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Опредѣленія:

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Теодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, послѣдовавшей 14 января, бывший священникъ с. Верхней-Платовки, Оренб. у., Теодоръ Покровский, по прошенію, къ церкви дер. Богословки, Орскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Діонисія*, Епископа Челябинскаго, опредѣлены:

7 января сынъ діакона Константинъ Судоргинъ, по про-

шенію. т
бургскій
испол.
вольнова
церкви
въ пос.
ловъ, по
Оренб. у.
гинъ, по
у.; Орск
псаломш
ковскій
псаломш
1 класс
прошені
крест.
и. д.
чивній
Субботи
наго-То
13
Димитр
(Мокри
По
варя за
старост
Андрей
пенков
цовъ; с
крест.
Травян
гельск
Р
одосія,
3
у., Ди

ачальства.

священнѣйшаго Теодо-
го, послѣдовавшею
кое благословеніе
денежныя пожер-
ку пос. Арсинскаго
же поселка Петру
церковно-приход-
ной, Верхнеур. у.,
мѣщанину Теодору

священнѣйшаго Те-
до, послѣдовавшими:
янскаго, Верхнеур.
пос. Ново-Городи-

Орскаго у., Кон-
влей въ станицѣ
и, Орскаго у., Ле-
Николаевской тю-

священнѣйшаго Ди-
шею
скаго, Оренб. у., Ми-
же уѣзда, Павелъ
угого.

священнѣйшаго Тео-
го, послѣдовавшею
Верхней-Платовки,
ю, къ церкви дер.

священнѣйшаго Діо-
Судоргинъ, по про-

шенію, псаломщикомъ въ с. Мало-Дюрягано, Челяб. у.; Оренбургскій мѣщанинъ Михаилъ Денисовъ, согласно прошенію, испол. обяз. псаломщика въ ст. Гирьяльскую, Орскаго у.; вольнонаемный псаломщикъ градо-Оренбургской Воскресенской церкви Θεодотъ Медвѣдевъ, по прошенію, и. д. псаломщика въ пос. Луговой, Челяб. у.; сынъ священника Владимиръ Павловъ, по прошенію, и. д. псаломщика въ с. Николаевку, Оренб. у.; крест. хут. Назаровскаго, Оренб. у., Тарасій Симагинъ, по прошенію, и. д. псаломщика въ с. Березово, Челяб. у.; Орскій мѣщанинъ Петръ Васягинъ, по прошенію, и. д. псаломщика въ с. Верхне-Карасинское, Челяб. у.; крест. Харьковск. губерніи Николай Тенетко, по прошенію, испол. сяз. псаломщика въ пос. Назаровскій, Кустан. у.; воспитанникъ 1 класса Оренб. Дух. Семинаріи Александръ Протопоповъ, по прошенію, и. д. псаломщика въ с. Куштумгинское, Троиц. у.; крест. Самарской губерніи Иванъ Барлетовъ, по прошенію, и. д. псаломщика въ пос. Неплюевскій, Верхнеур. у.; окончившій курсъ въ Оренб. причетнической школѣ Константинъ Субботинъ, по прошенію, и. д. псаломщика въ хут. Подгорнаго-Товарищества, Оренб. уѣзда;

13 января бывшій священникъ с. Ратчина, Оренб. уѣзда, Димитрій Аксинскій на псаломщическое мѣсто въ с. Покровку (Мокринку), того же уѣзда.

Утвержденія.

Постановленіями Епархіальнаго Начальства, отъ 10 января за № 12 и 13, утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквахъ: с. Маслейскаго, Челяб. у., крест. Андрей Семеновъ; с. Петровскаго, Оренб. уѣзда, Иванъ Карпенковъ; с. Андреевки, того же уѣзда, крест. Іаковъ Аблицовъ; отъ 13 января за № 23, с. Михайловскаго, Кустан. у., крест. Трофимъ Земсковъ; отъ 14 января за № 28 и 29, с. Травянскаго, Челяб. у., крест. Никита Дружковъ и с. Архангельскаго, Оренб. уѣзда, крест. Симеонъ Поповъ.

Увольненія.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεодосія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, послѣдовавшими: 3 января второй священникъ церкви с. Ратчина, Оренб. у., Димитрій Аксинскій лишень занимаемаго имъ мѣста;

8 января священник зав. Тирлянского, Верхнеуральского у., Василий Зубакинъ уволенъ отъ должности.

Постановленіями Епархіальнаго Начальства, отъ 12—13 января за № 20, согласно прошеніямъ, уволены отъ должности церковныхъ старостъ при церквахъ: пос. Маринскаго, Верхнеур. у., урядникъ Христофоръ Бородинъ; пос. Петровскаго, Кустан. у., крест. Трофимъ Каустицынъ; отъ 11 января за № 17, псаломщикъ пос. Курмансайскаго (Стенановскаго), Актюб. у., Георгій Клецинъ уволенъ отъ должности псаломщика, за самовольныя и продолжительныя отлучки изъ прихода.

Исключенія изъ списковъ за смертію.

Заштатный священникъ Іаковъ Шишковъ исключается изъ списковъ за смертію съ 15 декабря 1910 года.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Наименованіе приходовъ.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено жалованья.		Земли въ десятинахъ.	Количество школъ.
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Ратчино с. (2-е мѣсто), Оренбургскаго уѣзда.	2382	164 р. 64к.	—	66	1
Верхне-Авляно-Петровскій зав. [2-е мѣсто].	Верхнеур. 5044	—	504 р.	—	2
Александровскій пос.	576	—	—	300	2
Ново-Городищенскій пос.	уѣзда. 517	—	300 р.	300	—
Тирлянский зав. (1-е и 2-е мѣст.)	3336	—	—	—	2
Княгининское с. (1-е мѣсто)	3504	320 р. 40к.	1400 р.	—	6
Введенское село (едино в. д.)	Челябинск. 1039	392 р.	—	—	—
Островки село	уѣзда. 688	400 р.	—	99	1
Большаковский пос., Троицкаго уѣзда.	1044	—	400 р.	90	—
Юльевскій пос., Кустанайск. уѣзда.	—	800 р.	—	120	—
Ново-Россійскій пос., Актюб. уѣзд.	870	—	—	—	—
Самарское село Орскаго уѣзда.	1329	400 р.	—	40	2
<i>б) Псаломщическія:</i>					
Градо-Троицкій женскій монастырь.	—	—	400 р.	—	—
Спасо-Преображенскій соб. г. Орска (1-е мѣсто)	1123	79 р. 15к.	—	—	—
Мѣсто походнаго псаломщика, Кустан. уѣзда.	5676	2000 р.	—	120	—
Курмансайскій пос. (Стенановскій), Актюб. у.	—	800 р.	—	120	—
Тирлянский зав., Верхнеуральскаго уѣзда.	3356	—	—	—	2
Александрово-Невской церк. г. Актюб. (1 мѣст.)	1898	768 р.	400 р.	—	4
Городищенская ст. Оренбургск. уѣзда.	1839	—	—	—	3

Примѣчаніе: Мѣсто походнаго псаломщика по Кустанайскому уѣзду объявлено празднымъ для занятія онаго на половинныхъ доходахъ до апрѣля 1911 г., такъ какъ одна половина доходовъ отъ сего мѣста полагается числящемуся на ономъ мѣстѣ лицу, проходящему Московскіе пастырскіе курсы.

Отъ Предсѣздной Комиссіи.

Предсѣздная Комиссія увѣдомляетъ всѣ епархіальныя учрежденія и о.о. благочинныхъ, что Преосвященнѣйшій Θεодосій, Епископъ Оренбургскій и Тургайскій, резолюціями отъ 26 ноября 1910 года за № 4329 и отъ 22 декабря 1910 г. за № 4858 назначилъ въ г. Оренбургѣ XIV *общепархіальный съѣздъ духовенства Оренбургской епархіи на 10 августа 1911 г.* Въ составъ епархіальнаго съѣзда войдутъ о.о. благочинные и только въ случаѣ ихъ болѣзни замѣстители ихъ отъ окружного духовенства.

Сообщая о семъ всѣмъ епархіальнымъ учрежденіямъ, имѣющимъ отношеніе къ съѣзду и о.о. благочиннымъ епархіи, Предсѣздная Комиссія покорнѣйше проситъ всѣ вопросы и дѣла, какіе они найдутъ нужными подвергнуть обсужденію на съѣздѣ, предварительно представить въ Предсѣздную Комиссію по адресу: Предсѣдателю Предсѣздной Комиссіи кафедральному протоіерею П. А. Сысуеву—къ 15 марта 1911 г.

Комиссія разработаетъ полученный матеріалъ, дополнивъ нужными справками и къ 15 мая 1911 года всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію на XIV общепархіальномъ съѣздѣ, разошлетъ о.о. благочиннымъ на обсужденіе на благочинническихъ съѣздахъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи II Епархіальнаго училища въ г. Челябинскѣ, Оренбургской епархіи, въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1909/10 учебный годъ.

(Продолженіе).

3. Учебно-воспитательная часть.

а) Недѣльное распределеніе уроковъ съ объясненіемъ причинъ какихъ-либо отклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.

Согласно п. 10 § 24 устава Епархіальныхъ училищъ въ началѣ учебнаго года и. д. Инспектора классовъ совмѣстно съ Начальницей было составлено недѣльное расписаніе уроковъ и

всѣ поже- анья.	Земли въ десятинахъ.	Количество школъ.
Общ.		
—	66	1
04 р.	—	2
—	300	2
00 р.	300	—
—	—	2
400 р.	—	6
—	99	1
00 р.	90	—
—	120	—
—	—	—
—	40	2
—	—	—
100 р.	—	—
—	120	—
—	120	—
—	—	2
00 р.	—	4
—	—	3

райскому уѣзду
на половинныхъ.
одна половина
включающемуся на
пастырскіе

дневное съ распредѣленіемъ занятій ученицъ. Расписанія эти были разсмотрѣны Совѣтомъ и утверждены Его Преосвященствомъ и по нимъ протекала училищная жизнь. Ученицы вставали отъ сна въ 6^{1/2} часовъ и послѣ утренней молитвы въ 7^{1/2} часовъ пили утренній чай, а до общей молитвы занимались повтореніемъ уроковъ подъ надзоромъ дежурной воспитательницы. Уроки начинались въ 9 часовъ, съ 10 минутными, а въ большую перемѣну съ 20 минутными перерывами продолжались въ дни, когда по расписанію положено 4 урока, до 1 часа, а когда положено 5 уроковъ—до 2 часовъ, въ большую перемѣну воспитанницамъ общежитія предлагался завтракъ. Въ 2 часа воспитанницы общежитія обѣдали, а послѣ обѣда по особому расписанію ученицы, раздѣленныя на 3 группы, обучались игрѣ на піанино.

Вечернія занятія въ общежитіи начинались въ 5 часовъ и оканчивались въ 8 часовъ. Въ 4^{1/2} часа воспитанницы пили вечерній чай, а въ 8 часовъ ужинали. Тотчасъ послѣ ужина воспитанницы совершали вечернюю молитву и уходили въ спальную комнату. Въ отчетномъ году уклоненій отъ предписаній программы допущено не было.

б) *Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.*

Преподаваніе учебныхъ предметовъ курса велось по учебникамъ, указаннымъ программой, частію же одобреннымъ и рекомендованнымъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

в) *Выполнена ли установленная программа; если нѣтъ, то почему и какія приняты мѣры къ выполнению опущеннаго.*

Программы по всеѣмъ предметамъ I и II классовъ выполнены своевременно, съ частичными повтореніями послѣ пройденныхъ отдѣловъ науки; въ концѣ же учебнаго года было систематическое повтореніе всего пройденнаго.

г) *О распредѣленіи письменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ ими успѣховъ.*

Для лучшаго усвоенія учащимися правилъ правописанія русскаго языка примѣнялась предупредительная диктовка;

большую ч
учительны
фразы. По
фическихъ
Цѣлью пи
учащіяся
ихъ съ яс
цѣль эта
тельной с

д) *Пр*

Отче
а въ I кл
щенства
того, что
не было
поступаю
Учебный
щенства
экзамена
ному и
божестве
никомъ
дарствен
Инспект
чебнаго
дома род

е) *Числ
изъ*

Классъ

I

II

Итого

большую частью она состояла въ томъ, что ученицы, или сама учительница писала на классной доскѣ отдѣльныя слова и фразы. Послѣ усвоенія учащимися известной группы орфографическихъ правилъ проиводилась и повѣрочная диктовка. Цѣлью письменныхъ упражненій—диктовокъ было то, чтобы учащіяся усвоили орфографическія правила и могли примѣнять ихъ съ яснымъ сознаніемъ и самостоятельно. Къ концу года цѣль эта въ объемѣ курсовъ 1 и 2 классовъ была въ значительной степени достигнута.

д) *Продолжительность учебного года и время экзаменовъ.*

Отчетный учебный годъ начался 26 августа во II классѣ, а въ I классѣ 3 сентября, согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 26 августа 1909 года, за № 4134, вслѣдствіе того, что зданіе, предназначенное для ученическаго дортуара, не было готово. Въ этотъ день послѣ врачебнаго осмотра вновь поступающіе ученицы подвергнуты пріемнымъ испытаніямъ. Учебный годъ окончился согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 13 апрѣля 1910 года за № 1225, переходными экзаменами, произведенными съ 15 по 22 мая по составленному и. д. Инспектора классовъ расписанію. 23 мая послѣ божественной литургіи, совершенной членомъ Совѣта священникомъ Димитріемъ Сперанскимъ, и послѣ молебновъ благодарственнаго и изпутственнаго ученицамъ былъ прочтенъ и. д. Инспектора классовъ переводный списокъ, затѣмъ послѣ врачебнаго осмотра воспитанницы общежитія были отправлены въ дома родителей на лѣтніе каникулы.

е) *Число переведенныхъ въ I и II классы и число выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.*

Классы.	Число воспитанницъ къ началу 1909/10 года.	ПЕРЕВЕДЕНО.			Оставлено.	Выбыло.	Состоитъ къ концу года.
		Безъ переэкзаменовки.	Послѣ переэкзаменовки.	Итого.			
I	33	28	1	29	3	1	32
II	46	43	1	44	1	1	45
Итого	79	71	2	73	4	2	77

Изъ показанныхъ выбывшими въ I классѣ одна воспитанница умерла, во II классѣ уволена по просьбѣ родителя по семейнымъ обстоятельствамъ.

ж) *Общая свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.*

Успѣхи воспитанницъ по всѣмъ предметамъ за отчетный годъ были весьма удовлетворительны. Изъ 4 оставленныхъ, одна по прошенію родителя уволена на лѣтніе каникулы до экзаменовъ въ виду безнадёжности по малоразвитію на переводъ ея въ слѣдующій классъ, одна уволена на лѣтнія каникулы до экзаменовъ вслѣдствіе болѣзни по прошенію родителя, двѣ же оставлены послѣ испытаній вслѣдствіе малоразвитости, происшедшей отъ малоразвитія.

Состояніе здоровья воспитанницъ можно назвать удовлетворительнымъ, за исключеніемъ 1 случая тяжелаго заболѣванія воспаленіемъ брюшины, на почвѣ малярии, окончившагося смертію воспитанницы.

Изъ общаго числа воспитанницъ (79) стационарнымъ леченіемъ въ училищной больницѣ пользовалось 37 ученицъ. Нѣкоторыя изъ нихъ поступали въ больницу повторно 2, 3, 4 и даже 5 разъ, почему число поступленій по приѣмному журналу больницы выразилось цифрою—8. Въ общей сложности всѣ означенныя воспитанницы находились въ больницѣ 266 дней. Болѣзни, которыми страдали воспитанницы, были слѣдующія: ангина—8 случаевъ, суставной ревматизмъ—7, бронхитъ—6, инфлуэнція—3, воспаленіе около-ушной железы—3, воспаленіе гортани—3, воспаленіе соединительной ободочки въкъ—2, чесотка—2, гнойное воспаленіе средн. уха—1, желудочно-кишечный катарръ—1, рожа—1, воспаленіе брюшины—1, сухой плевритъ—1, дифтеритъ—2.

Въ другихъ мелкихъ случаяхъ заболѣваній воспитанницы пользовались амбулаторнымъ леченіемъ. Предъ отправленіемъ на зимніе, пасхальные и лѣтніе каникулы и по возвращеніи съ каникулъ воспитанницы были осматриваемы врачомъ въ присутствіи Начальницы и воспитательницъ. Кромѣ того въ теченіе года дѣлались бесплатно женщиной зубнымъ врачомъ осмотры зубной полости воспитанницъ. Питаніе воспитанницъ,

одежда и об-
воспитанницъ
мѣщеній.

вслѣдствіе ч-
жду классамъ

рвались, пр-

игръ и про-
площадка, п-

питанницъ
надзоромъ и

пріятное вр-

зоромъ вос-

нихъ была
кахъ. Для

сляницу бы
вечеръ, на

ницы. 28
концертъ,

тріемъ Спе-

ціального у-

з) *Объ обск-*

вашихъ ус-

давателями

выш-

Въ от-

щихъ и н-

примѣръ
обстоятел-

дѣла, не б-

§ 24 уста-

ромъ клас-

мости объ-

обсуждені-

галъ мѣр-

ныхъ по

а на мал-

малоразви-

одежда и обувь были вполне удовлетворительны. На здоровьи воспитанницъ неблагопріятно отражалась тѣснота жилыхъ помѣщеній, отсутствіе коридора и зала для игръ и отдыха, вслѣдствіе чего приходилось воспитанницамъ въ перемѣны между классами и вечерними занятіями, пока классы вентилировались, проводить время въ дортуарѣ или въ столовой. Для игръ и прогулокъ воспитанницъ во дворѣ училища устроена площадка, по сторонамъ которой посажены деревья, гдѣ воспитанницы проводили время послѣобѣденнаго отдыха подъ надзоромъ воспитательницъ или самой Начальницы, въ благопріятное время воспитанницы иногда прогуливались подъ надзоромъ воспитательницъ и внѣ стѣнъ училища; зимою для нихъ была устроена горка для катанія на маленькихъ санкахъ. Для развлечения воспитанницъ предъ отпускомъ на масляницу былъ устроенъ литературно-вокально-музыкальный вечеръ, на которомъ исполнительницами были сами воспитанницы. 28 марта воспитанницы присутствовали на духовномъ концертѣ, устроенномъ членомъ Совѣта священникомъ Димитріемъ Сперанскимъ въ пользу бѣдныхъ воспитанницъ Епархіальнаго училища.

з) *Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію дѣла. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ. Мѣры, принятыя и предполагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.*

Въ отчетномъ году, благодаря ревностному усердію учащихся и неустанной бдительности воспитательницъ, которымъ примѣръ подавала сама Начальница училища, особенныхъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ успѣшному веденію учебнаго дѣла, не было. Совѣтъ училища разсматривалъ на основаніи § 24 устава Епархіальныхъ училищъ составленная Инспекторомъ классовъ вмѣстѣ съ Начальницей двухмѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи воспитанницъ, входилъ въ обсужденіе причинъ малоуспѣшности воспитанницъ и предлагалъ мѣры къ устраненію таковыхъ, а именно: на малоуспѣшныхъ по лѣности обращать особое вниманіе воспитательницъ, а на малоуспѣшныхъ вслѣдствіе болѣзни, малоспособности или малоразвитія обращать особое вниманіе учащихся, малоуспѣш-

ныхъ квартирныхъ ученицъ предлагалъ призывать, для изученія уроковъ, на вечернія занятія въ училищѣ; и. д. Инспектора классовъ слѣдилъ за правильнымъ ходомъ учебнаго дѣла въ училищѣ, а именно: посѣщаль уроки учительницъ, послѣ каковыхъ велъ съ ними бесѣды по поводу даннаго урока; слѣдилъ за своевременнымъ и планомѣрнымъ выполнениемъ программы, для чего пополугодно учительницы представляли ему поурочное распредѣленіе учебнаго матеріала, каковое распредѣленіе затѣмъ обсуждалось имъ вмѣстѣ со всѣми учительницами и послѣ сдѣланныхъ по общему согласію измѣненій предлагалось сужденію Совѣта въ педагогическомъ собраніи; а въ случаяхъ отступленій отъ установленнаго распредѣленія учительницы докладывали и. д. Инспектора классовъ, съ объясненіемъ причинъ сдѣланныхъ отступленій, просматривалъ журнальныя записи уроковъ объ успѣхахъ воспитанницъ; посѣщаль иногда вечернія занятія воспитанницъ. Начальница училища заботливо слѣдила за успѣшностью ученицъ, посѣщала утреннія и вечернія занятія, дѣлала внушенія и указанія малоуслѣшнымъ. Воспитательницы много содѣйствовали успѣшному веденію учебнаго дѣла, онѣ усердно помогали воспитанницамъ въ приготовленіи уроковъ, рететировали малоуспѣшныхъ.

Въ отчетномъ году опущенныхъ было: 35 уроковъ и. д. Инспектора классовъ вслѣдствіе болѣзни, учительницей русско-славянскаго языка Юліей Крутиковой 11 уроковъ по болѣзни и учительницей пѣнія Ольгой Никольской 14 уроковъ по болѣзни. Опущенные уроки замѣнялись другими предметами за исключеніемъ уроковъ Священной Исторіи, которые вслѣдствіе долговременной болѣзни преподавателя, длившейся въ самые дорогіе для занятій мѣсяцы—въ октябрѣ и ноябрѣ, велись по указанію преподавателя воспитательницами. Воспитанницами всего опущено въ году 1426 уроковъ.

Къ возвышенію учебнаго дѣла были приняты слѣдующія мѣры: 1) Для возвышенія успѣшности со русскому языку и ариметикѣ учительницы занимали свободный пятый урокъ и со всѣми ученицами или только съ малоуспѣшными занимались повтореніемъ слабо изученнаго отдѣла. Кромѣ того учительница русскаго языка давала дополнительныя диктовки,

и учитель
развитія, а
ницы и уч
тій часы
жественны
ясяла уч
того въ д
митрія, М
ственной
Сперански
Ростовско
люціей П
№ 5670
§ 26 уст
чальница
воспитате
емъ испо
вечернія
питанни
дневное

На
питатель
отъ св.
пѣли ут
Въ учил
главным
нымъ на
ными св
подъ на
гослуже
ши мон
ской, а
Михаил
ницы ч
обязанн
отчетно
Рождес

и учительница арифметики письменная работы. Для общаго развитія, а отчасти для развлечения Начальница, воспитательницы и учительница русскаго языка въ свободные отъ занятій часы производили внѣклассныя чтенія, въ дни высокочественныхъ праздниковъ Начальница читала исторію и разъясняла ученицамъ значеніе высокорочественнаго дня. Кромѣ того въ день 200-лѣтія блаженной кончины Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго, 28 октября, послѣ божественной литургіи членомъ Совѣта священникомъ Димитріемъ Сперанскимъ было предложено чтеніе о Святителѣ Димитріи Ростовскомъ, по выработанной Совѣтомъ и одобренной резолюціей Его Преосвященства отъ 26 октября 1909 года за № 5670 программѣ. За поведеніемъ воспитанницъ, согласно § 26 устава Епархіальныхъ училищъ, имѣли наблюденіе Начальница сама непосредственно, а подъ ея руководствомъ и воспитательницы. Подъ ея же главнымъ образомъ наблюденіемъ исполнялись и все христіанскія обязанности. Утреннія и вечернія молитвы читались поочередно и пѣлись самими воспитанницами. Послѣ общей утренней молитвы прочитывалось дневное евангеліе на русскомъ языкѣ.

На молитвахъ присутствовали Начальница, дежурная воспитательница, а иногда и. д. Инспектора классовъ. Во время отъ св. Пасхи до праздника Вознесенія Господня ученицы пѣли утромъ часы святой Пасхи, вечеромъ канонъ и стихиры. Въ училищной церкви (классѣ) богослуженіе совершалось, главнымъ образомъ, членами соборнаго причта, часто о. уѣзднымъ наблюдателемъ П. Г. Холмогорцевымъ и иногда уѣздными священниками. Богослуженіе воспитанницы посѣщали подъ наблюденіемъ Начальницы и воспитательницъ. При богослуженіи пѣлъ хоръ воспитанницъ подъ управленіемъ регентши монастырскаго хора, учительницы пѣнія Ольги Никольской, а въ ея отсутствіи — эконома училища, псаломщика Михаила Андреева. Къ концу года нѣкоторыя воспитанницы читали часы и апостоль. Двѣ воспитанницы исполняли обязанности алтарницъ, а одна — должность старосты. Въ отчетномъ году воспитанницы говѣли въ училищѣ въ началѣ Рождественскаго поста и приобщались Святыхъ Тайнъ въ день

своего храмоваго праздника—Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и на послѣдней недѣлѣ Великаго поста въ домахъ своихъ родителей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Содержаніе оффиц. части: Указы изъ Святейшаго Правительствующаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Предсѣдательной Комиссіи.—Отчетъ о состояніи II Епархіальнаго училища въ г. Челябинскѣ за 1900/01 учебный годъ. (Продолженіе).

О
ЕПАР

20 ЯН

Если
наго намъ
мательно
которые р
просто въ
что живем
особенно о
пока един
напротивъ
обществъ,
ученія, на
кочующей
выводу, к
исканія и
умы и оп
охристан
кругъ ца
нимаючи
изъ котор
вождѣлѣн

Пресвятой
ста въ до-

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

20 ЯНВАРЯ.

№ 3.

1911 ГОДА.

Часть неофициальная.

Интеллигенція и народъ.

Если присмотрѣться къ идейнымъ броженіямъ современнаго намъ интеллигентнаго общества и прислушаться внимательно къ тѣмъ безчисленно разнообразнымъ голосамъ, которые раздаются теперь и въ печати, и съ кафедръ, и просто въ частныхъ бесѣдахъ, то мы должны будемъ признать, что живемъ въ какое то особенное время, время какихъ-то особенно страстныхъ исканій. Въ раздающихся рѣчахъ нѣтъ пока единогласія, нѣтъ опредѣленно выраженнаго направленія; напротивъ, никогда такой разноголосицы не было въ русскомъ обществѣ, какъ теперь. Самые противоположныя мысли, ученія, направленія переплелись одно съ другимъ, не приводя кочующей мысли русскаго интеллигента къ опредѣленному выводу, какому-нибудь удовлетворяющему его мучительныя исканія исходу. И во что только не погружались взыскующіе умы и опустошенныя души: богостроительство, мистика, неохристіанство, безоглядный, самодовлѣщій пессимизмъ... Вокругъ царствуетъ истинное вавилонское столпотвореніе непонимающихъ другъ друга пророковъ и новыхъ вѣроучителей, изъ которыхъ каждый зоветъ къ себѣ, каждый клянется, что вождѣлѣнная истина въ его только рукахъ, будто только онъ

одинъ обладаетъ ею и при томъ во всей ея полнотѣ. И вотъ наблюдатели переполненныхъ аудиторій поражаются, какъ одна и та же публика, съ одинаковымъ рвеніемъ и горячностью одобряетъ и привѣтствуетъ взаимно опровергающихъ лекторовъ. Между тѣмъ здѣсь все ясно и понятно: всѣ эти бредущіе въ сумеркахъ въ землю ханчанскую не знаютъ, гдѣ и на чемъ остановиться. Они боятся проспать великій часъ, когда придетъ страстно ожидаемый женихъ и потому то такъ цѣлко хватаются за всякое искреннее слово.

Чѣмъ же объясняется эта страстная жажда новыхъ горизонтовъ, замѣчаемая въ современной интеллигенціи, и чего она такъ растерянно и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ настойчиво ищетъ?

Политическая буря, пронесшаяся надъ нашею страной и послѣдовавшія за нею событія имѣли для нашей интеллигенціи роковое значеніе. Они оставили ее въ духовномъ банкротствѣ, обезцѣнили ея духовныя цѣнности, которыми она жила, по крайней мѣрѣ, полстолѣтія. Интеллигенція до сихъ поръ, можно сказать, жила въ счетъ будущаго, жила надеждой на измѣненіе политическихъ и общественныхъ условий жизни и вѣрой, что это измѣненіе дастъ ей лучшую разумную и счастливую жизнь. Эта социальна обновленная жизнь была ея идеаломъ, на которомъ строился весь катехизисъ ея вѣры и вся ея нравственность, она служила ей путеводнымъ указкомъ, указывающимъ ей дорогу и ободряющимъ ее въ тяжелой, часто бессмысленной и подчасъ невыносимой жизни. Припоминается Короленковскій разказъ «Огоньки»? Ночь была темна, руки изнемогали отъ усилій подвигать лодку противъ течения, но привѣтливо-мелькающіе вдали огоньки придавали силу изнемогающимъ гребцамъ. Огоньки давали знать, что скоро они обогрѣются и отдохнутъ около весело пылающаго очага. Этимъ короленьковскими огоньками жила до сихъ поръ наша интеллигенція. Собравъ во единую и напрягая всѣ свои духовныя силы, она, — плохо ли, хорошо ли, — все-таки жила, не испытывая особенно серьезныхъ, и зловѣщихъ кризисовъ, жила будущимъ, вѣрой, упованіемъ. Но увы! Огоньки оказались не такъ то близко, какъ думали усталые гребцы. Нужно было еще работать и работать руками, а силъ уже не доставало. А самое неприятное и ужасное было то, что

измученные
рыхъ имъ н
привѣтливыхъ
были прост
на пустыню
удалось, ид
руки въ из
ской жизни
пустота душ
принципност
убійствъ, по
достойнымъ
самое главн
того, что о
что задыха
божденіе е
съ того, к
нымъ безсл
здоровье, д
много возд
въ нихъ с
ни ломаю

Это п
дали или
ужаснымъ
что главн
его собств
отношеніе
идейнаго
могла бы
Вотъ что
интеллиге

И к
численны
Это звук
духа къ
землю.

Кра

измученные люди вдругъ узнали, что огоньки эти, до которыхъ имъ нужно было добраться, свѣтили не изъ теплыхъ и привѣтливыхъ домовъ, гдѣ бы они могли сладко отдохнуть, а были просто кострами, разложенными прозябшими пастухами на пустынномъ берегу рѣки. Освободительное движеніе не удалось, идти далѣе, продолжать борьбу не хватало силъ, руки въ изнеможеніи опустили весла, и лодка интеллигентской жизни поплыла внизъ по теченію, причемъ зловѣщая пустота души, жаждающей забыться хотя чѣмъ-нибудь, безпринципность въ жизни, прогрессирующее количество самоубійствъ, порнографія и пинкертоновщина въ литературѣ — достойнымъ образомъ отмѣтили это духовное безсиліе. Но самое главное было то, что огоньки давали гораздо меньше того, что они обѣщали. Интеллигентъ задыхался и думалъ, что задыхается только отъ того, что онъ связанъ. Но освобожденіе есть только снятіе оковъ, не больше; а снять цѣпи съ того, кто свѣдаемъ внутреннимъ недугомъ, болѣетъ духовнымъ безсиліемъ и пустотой, еще не значить вернуть ему здоровье, дать ему осмысленное содержаніе жизни. Слишкомъ много возлагалось надеждъ на внѣшнія условія жизни. Но не въ нихъ суть дѣла. И вотъ интеллигентъ стоитъ и, въ отчаяніи ломая руки, говоритъ: нѣтъ, все это не то!

Это печальное открытіе и разочарованіе въ томъ, что дали или могли дать измѣнившіяся внѣшнія условія жизни, ужаснымъ ударомъ потрясло душу интеллигента. Онъ понялъ, что главное заключается не вовнѣ, а въ немъ самомъ, въ его собственной личности, въ его душѣ. Отсюда внимательное отношеніе къ запросамъ духа, пересмотръ своего внутреннего идейнаго багажа, отсюда страстное исканіе истины, которая могла бы осмыслить жизнь и примирить человѣка съ нею. Вотъ что въ тайникахъ души переживаетъ теперь наша интеллигенція.

И какіе всего болѣе звуки раздаются теперь среди безчисленныхъ голосовъ вопрошающихъ и взыскующихъ истину. Это звуки религіознаго характера, обнаруживающіе тяготѣніе духа къ небу, тоску по небѣ, желаніе примирить небо съ землею.

Красиво и стильно построенные, хотя и подернутые

слишкомъ густой дымкой неопредѣленности, рефераты о «богискательствѣ и богостроительствѣ», о «новомъ религиозномъ сознаніи», о мистическомъ анархизмѣ и т. д., интересныя пренія и дебаты по поводу этихъ докладовъ, тонкіе анализы религиозныхъ переживаній—все это занимаетъ и волнуетъ интеллигентную публику, охотно наполняющую залы литературныхъ и философскихъ обществъ. И это не въ одномъ, напр., Петербургѣ. Религиозно-философскія общества болѣе или менѣе правильно функционируютъ теперь уже въ четырехъ главнѣйшихъ центрахъ русской жизни: въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ.

Вобщемъ, религиозные вопросы, темы религиозно-философскаго характера, духовныя переживанія разнаго рода—все сильнѣе и замѣтнѣе привлекаютъ къ себѣ вниманіе широкихъ слоевъ русскаго общества. Эти темы, въ связи съ мучительными поисками смысла жизни, того высшаго синтеза жизни, утрата котораго такъ болѣзненно ощущается,—все чаще и чаще затрагиваются нашими молодыми художниками-беллетристами, обсуждаются въ многочисленныхъ сборникахъ и разныхъ альманахахъ, въ еще болѣе многочисленныхъ лекціяхъ, которыя то и дѣло читаются теперь въ разныхъ обществахъ и кругахъ, на разныхъ собраніяхъ.

Вчерашніе модернисты и декаденты, только что приглашавшіе «любить себя, какъ Бога», вчерашніе марксисты, которые еще наканунѣ третировали религію, какъ жалкій пережитокъ народнаго невѣжества, а о христіанствѣ отзывались не иначе, какъ о религіи рабовъ, теперь заговорили о Богѣ, божествѣ, религиозномъ сознаніи.

Правда, многіе скептики, относясь съ недоверіемъ къ проповѣди этихъ «искателей Бога», не стѣсняясь, высказываютъ свои сомнѣнія относительно глубины и искренности этихъ исканій новоявленныхъ прозелитовъ, вдругъ и неожиданно воспылавшихъ религиознымъ экстазомъ.

Но гдѣ подобныя подозрѣнія не могутъ имѣть никакого мѣста, никакого основанія, такъ это, безъ сомнѣнія, среди нашей молодежи. Горячо и страстно ищеть смысла жизни чуткая, нервная русская молодежь.

И эта вдругъ возникшая въ душѣ интеллигента жажда

религиознаго
наблюдаемо
тельны, на
изъ среды
въ религиоз
него. Русск
всегда для
щей точку
непросвѣще
его всегда

«Пусть
ство и грѣ
именно то,
принять свя
щее, а Хри
дневно, по
правдѣ не
вѣрить, ка
ее представ
ланіемъ, че
идеаль нар
шія роковы
общее и на

Такъ
ниманіе ра
художники
ярко-религі
событія ея
чій уклад
нію русска
скаго ига,
та и изъ
признать ч
передрагах
русскаго ч
въ него м
аль святос
Божьи—во

религиознаго освѣщенія вопросовъ жизни и вообще все это наблюдаемое теперь религиозное вниманіе, настолько примѣчательно, насколько мало замѣчались они раньше. Вышедшая изъ среды богомольнаго русскаго народа, наша интеллигенція въ религиозномъ отношеніи безконечно далеко отошла отъ него. Русскій народъ религиозенъ по природѣ. Религія была всегда для него руководящей силой въ жизни, устанавливающей точку зрѣнія на вещи. И какъ бы ни былъ темень, непросвѣщенъ и нравственно грубъ нашъ народъ, идеаломъ его всегда являлся Христосъ и Евангеліе.

«Пусть въ нашемъ народѣ, говоритъ Достоевскій, зѣбрство и грѣхъ, но вотъ что въ немъ есть неоспоримо: это именно то, что онъ никогда не принимаетъ и не захочетъ принять своего грѣха за правду... Грѣхъ есть дѣло преходящее, а Христосъ вѣчное. Народъ грѣшитъ и пакостится ежедневно, но въ лучшія Христовы минуты онъ никогда въ правдѣ не ошибется. То именно и важно, во что народъ вѣритъ, какъ въ свою святѣню, въ чемъ ее полагаетъ, какъ ее представляетъ себѣ, что ставитъ своимъ лучшимъ пожеланіемъ, чего проситъ у Бога, о чемъ молитвенно плачетъ. А идеаль народа — Христосъ. А съ Христомъ, конечно, въ высшія роковыя минуты свои, народъ рѣшаетъ и рѣшалъ всякое общее и народное дѣло всегда по-христіански».

Такъ понималъ народную душу Достоевскій и такое пониманіе раздѣляли съ нимъ крупнѣйшіе русскіе мыслители и художники. А если посмотрѣть на русскую исторію, то какимъ ярко-религиознымъ свѣтомъ освѣщены не только всѣ главныя событія ея, но и обыкновенный будничныи русскій жизненный укладъ. Удивляются выносливости, живучести и терпѣнію русскаго человѣка, вышедшаго живымъ и изъ-подъ татарскаго ига, и изъ-подъ ига поляковъ, и изъ пугачевского бунта и изъ страшнаго гнета своей всегдашней жизни: нужно признать что религиозное чувство, во всѣхъ историческихъ передрыгахъ и во всемъ гнетѣ обыденной жизни, сыграло для русскаго человѣка громаднѣйшую защитительную роль, вливая въ него мужество на дальнѣйшую борьбу съ невзгодами. Идеаль святости, приближеніе къ Богу и стремленіе жить по Божьи — всегда особеннымъ свѣтомъ освѣщали жизнь русской

народной гущи, жизнь, можетъ быть, построенную неразумно и дико, но тѣмъ не менѣе всегда стремящуюся устроиться идеально «Народъ богоносецъ» — такимъ представлялся русскій народъ Достоевскому и въ этомъ онъ видѣлъ какое-то особенное провиденціальное назначеніе его, подобно тому, какъ древніе наши предки считали Москву третьимъ Римомъ, откуда долженъ былъ возсіять православный свѣтъ для всего міра.

Живя бокъ о бокъ съ этимъ богомольнымъ народомъ, интеллигенція въ то же время была безконечно чужда ему, чужда въ самыхъ его внутреннихъ, глубокихъ чувствахъ. Рядомъ съ народнымъ богоносцемъ, почти единственнымъ по своимъ религіознымъ задаткамъ народомъ въ мірѣ, жила... наша интеллигенція, самая, по мнѣнію нѣкоторыхъ мыслителей, атеистическая группа общества на земной планетѣ*).

Тридцатипятилѣтіе Оренбургскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

(1875 — 1910)

(Продолженіе).

Послѣ нѣкоторой пріостановки въ развитіи дѣятельности инородческой миссіи при кратковременномъ управленіи Оренб. епархіей Пре-св. Николая, миссія снова оживляется при епископѣ Владимирѣ. Пре-св. Владимиръ удѣлялъ значительную долю вниманія заботамъ о нуждахъ миссіи. Въ первый же годъ своего пребыванія на Оренб. кафедрѣ онъ возбудилъ ходатайство предъ Совѣтомъ Прав. Миссіонерскаго О—ва объ увеличеніи средствъ на нужды миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Ходатайство это было такъ основательно мотивировано, что Совѣтъ О—ва утвердилъ безъ измѣненія составленную Комитетомъ смету, увеличенную по сравненію съ предыдущими годами на 14500 руб. Большая половина ассигнованныхъ денегъ назначена была на устройство 3-го миссіонерскаго стана въ г. Актюбинскѣ; въ томъ числѣ на сооруженіе при немъ церкви-школы 5 тыс. руб., дома для миссіонера и учи-

*) Заим. изъ жур. „Христ.“. 1910, окт.

телей — 1000
по утвержден
чемъ сметы
визны строи
38 к. Въ 19
мѣ. того же
зданіе съ дом
Въ 1898
влиянія миссі
всѣхъ станах
киргизской с
опытъ привл
малыхъ усил
номъ отноше
недовѣріемъ
нерскихъ ш
того же 189
валось уже
и др. инород
родцевъ-инт
просвѣтител
благотворна
ковъ, кирг
анскимъ уч
женіемъ къ
Въ заб
теть поднят
миссіонерск
стороняго
Владимиръ
близкайшаго
цевъ област
дѣятельност
Изъ п
убѣдился,
ислама въ
женіе Урал
скомъ отн

телей—1000 р. и на годовое содержание стана. 3290 р. Вскорѣ по Утверженіи смѣты начались въ станѣ постройки, при чемъ смѣта по сооруженію церкви-школы, въ виду дороговизны строительныхъ матеріаловъ, была увеличена до 9061 р. 38 к. Въ 1900 г. постройки были закончены и въ ноябрѣ мѣс. того же года школа перешла въ собственное прекрасное зданіе съ домовою церковью.

Въ 1898 г., въ интересахъ усиленія воспитательнаго вліянія мисіонерскихъ школъ на учащихся, были открыты во всѣхъ станахъ интернаты для дѣтей русскихъ поселенцевъ въ киргизской степи, а также и киргизскихъ мальчиковъ. Первый опытъ привлеченія послѣднихъ въ эти интернаты стоилъ немалыхъ усилій. Опасеніе за участь своихъ дѣтей въ религіозномъ отношеніи заставляло многихъ киргизъ относиться съ недоувѣріемъ къ даровому обученію и воспитанію въ мисіонерскихъ школахъ, но это продолжалось недолго. Къ концу того же 1898 г. въ трехъ мисіонерскихъ школахъ насчитывалось уже 29 киргизскихъ мальчиковъ, а чувашъ, мордвы и др. инородцевъ 30 чел. Въ послѣдующіе годы цифра инородцевъ-интерновъ колебалась между 50—75 чел. Эта мѣра просвѣтительнаго вліянія на киргизъ всегда была особенно благотворна. Постоянно находясь въ средѣ русскихъ учениковъ, киргизскіе мальчики невольно знакомились съ христіанскимъ ученіемъ и обрядами и проникались глубокимъ уваженіемъ къ нимъ.

Въ заботахъ объ успѣхахъ христіанской проповѣди Комитетъ поднялъ въ томъ же 1898 г. вопросъ объ учрежденіи мисіонерскаго стана въ Уральской обл., при чемъ для всесторонняго выясненія дѣйствительныхъ нуждъ мисіи Преосв. Владимиръ командировалъ въ область свящ. Ѳ. Соколова для ближайшаго ознакомленія на мѣстѣ съ положеніемъ инородцевъ области, особенно крещеныхъ киргизъ и мисіонерскою дѣятельностью духовенства.

Изъ представленнаго о. Соколовымъ донесенія Комитетъ убѣдился, что правильно организованная мисіа противъ ислама въ Уральской обл. была насущно-необходима. «Положеніе Уральской области въ географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, — писалось въ отчетѣ Комитета по этому

поводу, — таково, что она, как и соседняя съ нею Тургайская область, призывается къ высокой задачѣ просвѣщенія обитающихъ въ ней инородцевъ свѣтомъ Христовой вѣры и черезъ то сдѣлаться однимъ изъ очаговъ распространенія христіанства для Средней Азіи. Населеніе Уральской обл. простирающееся до 500 тысячъ, состоитъ на половину изъ киргизъ, казачье же населеніе составляетъ лишь $\frac{1}{5}$ часть, остальные — русскіе поселенцы, татары и калмыки. Казачьи поселенія находятся большею частью въ Уральскомъ и Гурьевскомъ уѣздахъ, остальные же уѣзды населены исключительно киргизами. Много киргизъ проживаетъ и среди русскаго населенія области въ качествѣ пастуховъ и простой чернорабочей прислуги. Эти киргизы жизнью своей предположены къ принятію всего русскаго православнаго и представляютъ собой благоприятныя условія къ миссіонерской среди нихъ дѣятельности. Но не смотря на такія, сравнительно благоприятныя, условія для проповѣди, христіанская вѣра распространилась въ Уральской обл. не путемъ миссіонерской дѣятельности, а естественно, благодаря вліянію болѣе сильной умственно и нравственно и болѣе культурной русской части населенія на окружающихъ инородцевъ. Имена дѣятелей на поприщѣ привлеченія инородцевъ въ лоно прав. церкви и русской народности неизвѣстны, за исключеніемъ упомянутой нами въ началѣ нашего очерка новокрещеной изъ киргизъ Маріи Кабановой.

Число новокрещенныхъ изъ киргизовъ Уральской области простиралось до 141, которые составляли 46 семействъ, проживавшихъ по разнымъ русскимъ поселкамъ области. Конечно, цифра эта была менѣе дѣйствительной, потому что въ нее не вошли новокрещенные, жившіе въ г. Уральскѣ и въ некоторыхъ другихъ мѣстахъ. Нѣкоторыя изъ новокрещенныхъ киргизскихъ семей были приписаны къ русскимъ поселкамъ, другія же, оставаясь не приписанными, жили безъ всякихъ видовъ и во всякое время въ опасности быть выдворенными въ киргизскіе аулы, изъ которыхъ они и вышли, такъ какъ Уральскіе казаки, ревностно оберегавшіе свои угодія, отказывались принимать въ свое общество новыхъ членовъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, краснорѣчиво свидѣтельствован-

ныхъ о томъ, дѣло неотдѣланное. Святымъ Миссіонерской области миссіонерскихъ русскихъ поселенцевъ, безъ храмовъ, окружающихъ новопросвѣщенную ганды среди стали обнаружены мусульманства родцевъ мусульманства.

Результатомъ г. четвертаго Уральской обл. въ 1901 г. 6 10 тысячъ р. Г. Крашенинниковъ. Въ немъ былъ школьное зда- стана Оренб. Съ 1909 г. Комитета вселеніи епархіи.

Почти открыты Комитетомъ. Цѣлью открыты нравственнаго истинами Христовыми. Оренб. губ., привлеченія ответственности и

Первоначально въ Преображенскіи созвоненіи 1546, но для школы Владимира,

шихъ о томъ, что миссія среди инородцевъ Уральск. обл. — дѣло неотложное, Комитетъ возбудилъ предъ Св. Синодомъ и Совѣтомъ Миссіонерск. О—ва ходатайство объ учрежденіи въ области миссіонерскаго стана «а) въ цѣляхъ просвѣщенія русскихъ поселенцевъ, разбросанныхъ по киргизскимъ степямъ безъ храмовъ, безъ школъ, и подверженныхъ сильному влиянію окружающихъ ихъ киргизъ; б) утвержденія въ истинахъ вѣры новопроевѣщенныхъ киргизъ, которые подъ влияніемъ пропаганды среди нихъ ислама и тяжелаго матеріальнаго положенія стали обнаруживать явную склонность къ отпадению въ мусульманство и в) благовѣстія имени Христова среди инородцевъ-мусульманъ».

Результатомъ этого ходатайства было открытіе въ 1900 г. четвертаго миссіонерскаго стана въ Чиликскомъ базарѣ, Уральской обл., при чемъ на оборудованіе и содержаніе его въ 1901 г. было отпущено изъ суммъ Миссіонерскаго О—ва 10 тысячъ руб. Заботами перваго миссіонера стана священно. Г. Крашенинникова станъ былъ оборудованъ въ одинъ годъ. Въ немъ была построена церковь, дома для причта и хорошее школьное зданіе съ помѣщеніемъ для интерната. Служеніе стана Оренб. епархіи съ успѣхомъ продолжалось около 8 лѣтъ. Съ 1909 г. онъ находится въ вѣдѣніи Самарскаго Епарх. Комитета вслѣдствіе отчисленія Уральской обл. къ Самарской епархіи.

Почти одновременно съ Чиликскимъ станомъ былъ открытъ Комитетомъ Преображенскій миссіонерскій станъ. Цѣлю открытія этого стана служило «поднятіе религіозно-нравственнаго уровня крещенныхъ, но мало просвѣщенныхъ истинами Христовой вѣры инородцевъ (ногайбаковъ и чувашъ) Оренб. губ., живущихъ среди магометанъ, а также и для привлеченія инородцевъ-мусульманъ въ лоно русской гражданственности и культуры на почвѣ православія».

Первоначально предполагено было открыть этотъ станъ въ Преображенскомъ заводѣ, Орскаго у., на что послѣдовало совзволеніе Св. Синода отъ 20 апрѣля—5 мая 1901 г. за № 1546, но за неимѣніемъ подходящаго помѣщенія въ заводѣ для школы и служащихъ, Св. Синодъ, по ходатайству Преосв. Владимира, разрѣшилъ открыть станъ временно при Оренб.

бургскомъ Богодуховскомъ монастырѣ, гдѣ имѣлись свободныя дачныя помѣщенія. Въ виду же того, что въ Оренбургѣ, какъ умственномъ и административномъ центрѣ края, заселеннаго массой инородцевъ тюркскаго племени, давно ощущался недостатокъ въ миссіонерскомъ заведеніи, которое бы давало изъ мѣстныхъ жителей, по преимуществу изъ крещеныхъ инородцевъ, дѣятелей въ качествѣ учителей въ школы грамоты среди русскихъ поселенцевъ въ киргизскихъ степяхъ, псаломщиковъ въ инородческіе христіанскіе приходы (ногайбакскіе, чувашскіе), рѣшено было открыть при станѣ двухклассную школу, по типу Казанской крещено-татарской, съ интернатомъ. Въ половинѣ октября 1901 г. школа была открыта въ составѣ 27 учениковъ, изъ коихъ 17 были дѣти ногайбаковъ. Въ 1903 г. школа перешла въ собственное обширное зданіе, устроенное Преосв. Владимиромъ на мѣстныхъ средства, а въ 1904 г. въ ней введено преподаваніе по программѣ второклассныхъ школъ.

За время своего почти десятилѣтняго существованія школа, находившаяся съ самаго перваго дня своего открытія подъ руководствомъ свящ. І. Спиридонова, выпустила изъ себя своего крова не одинъ десятокъ юношей, утвержденныхъ въ христіанской вѣрѣ въ среду своихъ собратій. Многие изъ питомцевъ школы служатъ учителями и низшими клириками въ инородческихъ приходахъ, отдавая, такъ обр., благодарную дань воспитавшей ихъ Церкви.

Нельзя обойти молчаніемъ въ обзорѣ дѣятельности Комитета за этотъ періодъ попытки открытія имъ аульныхъ школъ.

Желая придти на помощь киргизамъ въ ихъ стремленіи къ просвѣщенію, Комитетъ предположилъ открывать школы въ самой киргизской степи, — въ аулахъ. Первая аульная школа для киргизскихъ дѣтей была открыта 25 сентября 1901 г. на р. Убаганъ, въ 45 вер. отъ Макарьевского мисс. стана, въ аулѣ № 5. Учителемъ школы былъ назначенъ киргизъ Садыкъ Айдербековъ. Первоначально киргизы относились къ школѣ подозрительно. Ихъ смущало главнымъ образомъ то обстоятельство, что завѣдуетъ школой русскій «мудда»; но затѣмъ мало-по-малу киргизы стали привыкать къ ней, и

недовѣріе п
аульные ш
сожалѣнію
цвѣсть; въ
средствъ,
ществъ.

Поздн

двумя учи
находилис
таго. «Я
одинъ изъ
училъ тве
считаютъ
скихъ пар
стойти ст

Моло

скаеть въ
прось ин
стію отпу
быть и
наоборот
уже учил
танія и
наши дѣ

Вну

ной исто
съ учени
въ этомъ

недовѣріе прошло само собой. Въ 1904 г. Комитетъ открылъ аульныя школы на урочищѣ «Жалкамыс» и «Кушербаѣ». Къ сожалѣнію, всѣ эти три школы отцвѣли, не успѣвши расцвѣсть; въ 1906 г., за отсутствіемъ у Комитета денежныхъ средствъ, онѣ были переданы въ вѣдѣніе киргизскихъ обществъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ Д. Кононовъ.

О курсахъ для законоучителей.

«Выше всякаго живописца, выше всякаго ваятеля, выше всѣхъ прочихъ художниковъ считаю я того, кто умѣлъ дать образованіе дѣтскимъ душамъ».
(Іоаннъ Златоуст. т. 1, стр. 345).

Позднимъ апрѣльскимъ вечеромъ возвращались мы съ двумя учителями послѣ экзаменовъ въ селѣ Ч. Всѣ, конечно, находились подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что пережитаго. «Я съ покойной совѣстію отпускаю ребятъ, — говорилъ одинъ изъ учащихся, — и хоть не многому научилъ, но зато научилъ твердо, — читаютъ они бойко и толково, пишутъ четко, считаютъ обдуманно; надѣюсь, этого достаточно для крестьянскихъ парней; теперь, о. законоучитель, благословите насъ отойти съ миромъ на каникулы».

Молодой педагогъ научивши съ покойною совѣстію отпускаетъ въ жизнь своихъ питомцевъ; правъ ли учитель — вопросъ иной, но всякій ли законоучитель съ покойной совѣстію отпускаетъ своихъ учениковъ? Если учитель обязанъ быть и воспитателемъ, то законоучитель — чѣмъ болѣе, даже наоборотъ — прежде долженъ быть воспитателемъ, а потомъ уже учителемъ. Кажется, еще никогда такъ вопросы воспитанія и законоучительства не занимали общество, какъ въ наши дни.

Выучить молитвы, пройти по программѣ курсъ священной исторіи и начатки катехизиса можетъ удовлетворительно съ учениками и учитель даже изъ второклассной школы, но въ этомъ только половина дѣла, если не меньше, а вотъ по-

сѣять въ сердцѣ «маленькаго христіанина» страхъ Божій, привить добрыя привычки, вселить покорность волю Божию, любовь къ добродѣтели и ненависть къ злу, при томъ настолько, чтобы воспитанныкъ вашъ и послѣ школы въ жизни сохранилъ стыдъ и совѣсть и духовную силу для борьбы съ искушениями,—это прямая задача обученія Закону Божию, надъ которой съ-временному законоучителю приходится постоянно задумываться, особенно при обширности программы и краткости времени обученія, стѣсняющихъ живое слово законоучителя и воспитательные приемы. Хотя въ этомъ дѣлѣ большую роль имѣетъ собственно личность законоучителя, но, конечно, нельзя отрицать пользы и методическихъ приемовъ въ обученіи Закону Божию.

Этому могутъ помочь кратковременные курсы для законоучителей, уже введенные въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Для Оренбургской они необходимы. Тѣмъ болѣе, что о.о. законоучители далеко не всѣ съ полнымъ среднимъ образованіемъ и многіе вышли изъ разныхъ классовъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, безъ званія учительскаго и безъ знакомства съ методикой.

Въ самомъ дѣлѣ, не болѣе ли чѣмъ странное явленіе завѣдующимъ и законоучителемъ школъ прихода видѣть лицо, которое никогда до полученія этой должности и въ народной школѣ не было? Какое же руководство въ школьномъ дѣлѣ онъ дастъ учащимъ? Какой авторитетъ такой о. завѣдующій можетъ имѣть въ одной изъ важныхъ сторонъ своихъ обязанностей—учебно-воспитательной? Можно думать, что въ этомъ явленіи кроется одна изъ причинъ, тормозящихъ порою благотворное явленіе школы на населеніе.

Если будущимъ о.о. законоучителямъ, согласно распоряженія Св. Синода, предстоитъ предъ посвященіемъ испытаніе въ умѣнѣ заниматься съ дѣтьми по Закону Божию, то для настоящихъ—лучшимъ пособіемъ были бы кратковременные курсы, открываемые въ разныхъ пунктахъ епархіи—въ уѣздныхъ городахъ и даже центральныхъ селеніяхъ благочинническихъ округовъ, гдѣ опытные пастыри—законоучители могли бы подѣлиться своей педагогической практикой съ малоопытными собратьями.

Священникъ **І. Набивачъ.**

Нр. вствен

Мрачн
безиробудны
рисованный
Успенскимъ
отрадными,
народной ж
книгѣ: «На
успѣхъ кни
шей сочувст
шей къ себ
пастыря и
содержанію,
наго разло
турнаго кл
Въ деревнѣ
среды у на
часто на д
культуры,
го, духовен
служеніе ц
ки зрѣнія
вой нравст
поколѣнія.

Напис
нова являе
«Все, что
взято дѣли
собственной
ихъ. Для м
не заботил
Героя
18, 19, и
начаютъ и
звѣрски уб
этотъ почт

Нравственное одичание современной деревенской молодежи.

Мрачные картины русской деревенской жизни, съ ея безпробудным невѣжествомъ, пьянствомъ и развратомъ, нарисованныя лѣтъ сорокъ тому назадъ Рѣшетниковымъ и Н. Успенскимъ, должны казаться слишкомъ блѣдными или даже отпадными, при сравненіи съ изображеніемъ современной народной жизни, представленнымъ И. А. Родіоновымъ въ его книгѣ: «Наше преступленіе» (СПБ. 1910 г.). Необыкновенный успѣхъ книги — вышло уже шесть изданій, — очевидно нашедшей сочувствіе среди интеллигентныхъ читателей и возбудившей къ себѣ живой интересъ, обязываетъ и современнаго пастыря и cadaго церковнаго дѣятеля присмотрѣться къ ея содержанію, обязываетъ тѣмъ болѣе, что причиной нравственнаго разложенія деревни авторъ считаетъ разобщеніе культурнаго класса, а слѣдовательно и духовенства, съ народомъ. Въ деревнѣ наиболее видными представителями культурной среды у насъ издавна являются священникъ и учитель, и часто на десятки и сотни верстъ, кромѣ этихъ носителей культуры, въ деревнѣ не встрѣтить никого другого. Мало того, духовенство, въ громаднѣмъ большинствѣ совѣщающее служеніе церкви съ служеніемъ школъ, оказывается, съ точки зрѣнія г. Родіонова, вдвойнѣ отвѣтственнымъ за современныя нравственные развалы деревни и особенно ея молодого поколѣнія.

Написанная въ беллетристической формѣ, книга г. Родіонова является точнымъ воспроизведеніемъ дѣйствительности. «Все, что описано здѣсь, говоритъ авторъ въ предисловіи, взято цѣлкомъ изъ жизни. Я нигдѣ не давалъ простора собственной фантазій, не ступалъ красокъ, но и не смягчалъ ихъ. Для меня важна была одна правда, объ остальномъ я не заботился». Это дѣлаетъ книгу болѣе цѣнною.

Героями разсказа являются трое деревенскихъ парней, 18, 19, и 20 лѣтъ, которые хулиганяютъ, пьянствуютъ, развратничаютъ и насильничаютъ у себя въ деревнѣ и, наконецъ, зѣвски убиваютъ своего односельчанина изъ зависти, что этотъ почти сверстникъ имъ по лѣтамъ былъ уже самостоятель-

нымъ зажиточнымъ хозяиномъ, любимымъ въ своей семьѣ. Послѣ перваго допроса, за недостаткомъ уликъ, убійцъ освобо- ждаютъ въ тотъ самый день, когда умеръ въ городской боль- ницѣ избитый ими крестьянинъ. Подавленная горемъ жена и мать убитаго везутъ его домой хоронить, а трое убійцъ, съ радости по случаю милостиваго освобожденія напившись до- пьяна, догоняютъ ихъ по дорогѣ и устраиваютъ вокругъ покойника и женщинъ дикую сцену. Они издѣваются, ругаютъ женщинъ, пляшутъ, играютъ на гармоникѣ, творятъ разные кощунства и мерзости по отношенію къ беременной женѣ и матери убитаго ими, хорошаго крестьянина и семьянина. Ни стыда, ни совѣсти, ни раскаянія, ни человѣческаго сочувствія къ обесцеленнымъ ими женщинамъ!

Черезъ нѣсколько времени, послѣ показаній новаго сви- дѣтеля, хулигановъ забираютъ снова, и окружной судъ при- суждаетъ ихъ къ шестимѣсячному заключенію въ тюрьмѣ. Это болѣе строгое рѣшеніе вызываетъ въ нихъ неукротимую злобу на свидѣтелей обвиненія, и парни даютъ слово принять- ся за нихъ: «Будетъ и съ ними раздѣлка... Даромъ не прой- деть, не такіе мы ребята. Теперича мы не такіе дураки, чи- сто сдѣлаемъ, небось не попадемся». Заканчивается книга но- вой дикой сценой: раздраженные приговоромъ женщины изъ семей убійцъ ругаютъ и бьютъ мать убитаго. Опять впечат- лѣніе полного отсутствія человѣческихъ чувствъ и мыслей въ изображаемой г. Родіоновымъ темной средѣ. Въ книгѣ, кромѣ указанныхъ, имѣется множество не менѣе ужасныхъ картинъ пьянства, разбойничества и преступленій

Одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей, судившихъ убійцъ, между прочимъ говорилъ: «что по деревнѣ вечеромъ безъ оцаски пройтить нельзя. Никогда прежде не слыхавши и не видавши ничего такого. А когда свой праздникъ, такъ у насъ на деревнѣ суцій адъ Того и гляди, либо тебя стягомъ по головѣ, а не то ножъ въ бокъ, такъ ни за што ни про што. И все парни. Житья нѣтути отъ парней, такъ особачивши... да! Свои дѣти, вонъ чуть малость отъ земли подняяши, до батькиной бороды добираются... Да!»

Все эти сужденія присяжнаго являются какъ бы от- голоскомъ безчисленныхъ и повсемѣстныхъ подобныхъ же

сужденій
франтовст
весельяхт
грубость
Самыя же
молодежи
есть отно
школой и
парни»,
говорилъ
Г. Р.
современ
съ народ
ный, не
судьбѣ.
—бездна
комъ бы
ную, соз
сив», «м
Отн
нельзя
того пол
молодеж
всѣми к
самостол
оказыва
Люди о
дѣтей в
стоятел
дой чел
среды,
14 лѣт
Богъ по
создава
поглощ
онъ сл
усиѣва
годы в

суждений о современной деревенской молодежи. Среди дѣвиць-франтовство, легкое поведеніе, вѣчныя мечты о танцахъ, весельяхъ и т. д., среди мужской части молодежи хулиганство, грубость, пьянство, непочтеніе къ старшимъ и т. д. и т. д. Самыя жестокия обвиненія высказываются именно по адресу молодежи, въ возрастѣ отъ 14—15 л. до 20—21 года, то-есть относительно того времени, которое проходитъ между школой и вступленіемъ въ самостоятельную жизнь: «все парни», «житья нѣтути отъ парней, особачивши», какъ говорилъ присяжный.

Г. Родіоновъ считаетъ причиной нравственнаго паденія современной деревни разобщеніе русскаго культурнаго класса съ народомъ. «Народъ, по его словамъ, брошенъ и, безпомощный, невѣжественный, предоставленъ собственной бѣдной судьбѣ. Если во-время не притти къ нему, то исходъ одинъ — бездна, провалъ. дно. Пора тѣмъ образованнымъ людямъ, въ комъ бьется горячее русское сердце, приняться за лихорадочную, созидательную работу. Понесемъ туда, «въ глубину Россіи», «миръ, свѣтъ и знанія».

Отнюдь не возражая противъ этой основной мысли книги, нельзя по поводу всего разказаннаго авторомъ, не выдвинуть того положенія, что изъ всего деревенскаго населенія именно молодежь является наиболѣе заброшенной и разобщенной со всѣми культурными дѣятелями въ деревнѣ. Между школой и самостоятельной жизнью у каждаго молодого человѣка здѣсь оказывается какая-то пустота въ смыслѣ культурнаго вліянія. Люди образованныхъ слоевъ имѣютъ возможность воспитывать дѣтей въ школѣ до самаго момента вступленія ихъ въ самостоятельную жизнь, и такимъ образомъ помимо семьи молодой человѣкъ все время находится подъ вліяніемъ школьной среды, науки, литературы. Въ деревнѣ же, начиная съ 13—14 лѣтъ, онъ, кромѣ естественныхъ вліяній, кромѣ того, что Богъ послалъ, не подвергается никакимъ другимъ, специально создаваемымъ для него культурнымъ воздѣйствіямъ. Въ школѣ, поглощающей у каждаго ученика до 160—200 дней въ годъ, онъ слышитъ учителя, священника, видитъ книжки, вообще успѣваетъ вобрать въ себя кое-что доброе. Но за послѣдующіе годы все это не только для нѣкоторыхъ успѣваетъ совершенно

вывѣтриться до полного рецидива безграмотности ко времени отбыванія воинской повинности, но еще приобретаетъ и новое наслоеніе рѣзко отрицательнаго свойства.

Въ частности относительно духовенства: вліяніе его на деревенскую молодежь старше школьнаго возраста—совершенно ничтожно, если не сказать, что оно совершенно отсутствуетъ. Съ дѣтьми школьнаго возраста священника связываетъ школа, съ самостоятельными хозяевами—требы, молебствія, общественныя и приходскія дѣла, въ которыхъ священникъ долженъ считаться съ каждымъ взрослымъ, какъ извѣстной силой, съ молодежью же у него связей нѣтъ: школьныя кончены, новыя не начаты. Если, кромѣ того, принять во вниманіе, что во многихъ мѣстахъ подростки, по окончаніи школы, идутъ въ отхожіе промыслы, то и вліяніе семьи на молодежь нужно признать совершенно ничтожнымъ. Улица и бесѣда—вотъ самыя замѣтныя стимулы въ развитіи молодежи послѣ школы. А какова нынѣ улица и каковы бесѣды, это съ достаточной яркостью изображено г. Родіоновымъ.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ для каждаго священника возникнетъ въ настоящее время сугубая обязанность поддержать нравственную связь и оказать вліяніе на молодежь. Въ періодъ отъ 15 до 20 лѣтъ формулируются убѣжденія и складывается нравственное настроеніе: порывая связь съ молодежью въ эти именно годы, мы совершаемъ великое «наше преступленіе». Тѣ ужасы, которые описаны въ книгѣ г. Родіонова, и которые можетъ каждый наблюдать въ жизни, воистину являются виной бросившаго народъ на произволь стихій образованнаго русскаго общества*).

Деревенскіе типы.

I. Бабка-умиралка.

Какихъ только людей не встрѣтишь на своемъ вѣку! Есть такіе типы, что просто такъ и хочется поразсказать о нихъ. Вотъ, на примѣръ, моя бывшая прихожанка, бабка-

*.) Зам. изъ «Церк. Вѣст.»

умиралка, родъ. Ка Агафѣй; всѣмъ бы ее такъ з говорить, просила м черезъ де и бывал

Пред до того д люди нац «Лѣтъ пя же, какъ забыла». зналъ, а мѣнно,

Влиз то двоюр она и ж Ей, впро всякій, в

Хар люди, пр все ворч на ея во вѣкъ, че

Раба сидѣть т сейчасъ

или шер Полѣзай Ста

— давай, з Что я н Дад прять,

умиралка, пренитереснѣйшій типъ, единственный въ своемъ родѣ. Какъ ее звали—не помню: не то Анисей, не то Агафьей; въ глаза всѣ ее звали бабушкой, а за глаза она всѣмъ была извѣстна подъ именемъ бабки-умиралки. Прозвали ее такъ за то, что она нѣсколько разъ «умирала», т. е., какъ говорятъ, лежала на смертномъ одрѣ, со всѣми прощалась, просила молиться за упокой ея души, а потомъ глядишь—черезъ день, черезъ два бабка опять ходитъ, какъ ни въ чемъ и бывало...

Представьте себѣ маленькую, старую-престарую старушку, до того древнюю, что не только молодые, но и самые старые люди нашего села не помнятъ, когда она была помоложе. «Лѣтъ пятьдесятъ, а то и больше, бабка-умиралка все такая же, какъ теперь, говорятъ про нее: видно, и смерть о ней забыла». Сколько ей на самомъ дѣлѣ было лѣтъ—никто не зналъ, а сама она—меньше всѣхъ. За сто, однако, ей, несомнѣнно, давно перевалило.

Близикихъ родныхъ у ней не было никого. Были какіе то двоюродные внучата да троюродные правнуки: у нихъ она и жила—гдѣ день, гдѣ ночь, подолгу жить не любила. Ей, впрочемъ, никто не отказывалъ: и уголь и кусокъ давалъ всякій, къ кому ни зайдетъ. Много ли надо старушкѣ.

Характера она была добродушнаго, но какъ всѣ старые люди, придирчивая и ворчливая: минуты не просидитъ молча—все ворчить, все бормочетъ: то не такъ, это не этакъ... Но на ея воркотню никто не обращалъ вниманія—Божій человекъ, чего же обижаться?

Работать она, конечно, не могла, но и безъ работы сидѣть тоже не любила. Зайдетъ къ кому, покормить ее, сейчасъ же давай ей прялку съ куделью (волокну конопли) или шерстью.

— Ты, бабушка,—говорятъ ей бабы,—какая пряха! Пользай лучше на цечь.

Старушка рзсердится, передразниваетъ.

— Какая пряха! Тебѣ самой то еще несъ утру.—А ты давай, знай. Тебѣ во вѣкъ не напярсть такъ тонко, какъ я... Что я нищенка что ли? Ужъ и куска не могу заробить?

Дадутъ ей прялку: намусолить она пальцы и начнетъ пярсть, да такъ напярдетъ, что ея нитка тоньше волоска.

Ходишь бывало по приходу, увидишь ее въ чьей-нибудь избѣ. Сидитъ непременно за прялкой. Увидитъ меня, обрадуется, подойдетъ подь благословеніе.

— Здравствуй, батюшка, здравствуй! Что привезъ шерстки-то?

Она всегда, какъ увидитъ меня, спрашиваетъ то шерстки, то кудельки.

— Ужъ я бы тебѣ и напярла, тонко-претонко. Я вѣдь пряха-то какая! Поди-ка поищи такую! Во вѣкъ не найдешь ни одной бабы супротивъ меня. Напярду, любо-дорого взглянуть. А ты привози, безпримѣчно привози.

— Все забываю, бабушка!—говорю я: въ другой разъ прїѣду—привезу.

— Бези, вези, кормилецъ! Я живо напярду, а ужъ такъ тонко, такъ тонко... А вы чего смѣтесъ, непутевья? Чего ржете? Вру что-ли я на старости лѣтъ?

Набросится она на бабъ, котсыря, закрывшись фартуками, помирають со смѣху.

— Вотъ, батюшка, погляди-ка на нихъ... Чего имъ смѣшно. А ты пожери ихъ. Годится развѣ смѣяться надъ старымъ челоукомъ? Вишь заливаются... Житья отъ нихъ нѣтъ. Уйду отъ нихъ, уйду, вотъ-те Богъ, пускай прядуть однѣ...

Я, конечно, начинаю журить бабъ.

Заходитъ она разъ къ намъ. Дѣло было зимою, на святкахъ, кажется. На дворѣ трескучій морозъ. Изябла бабка: носъ покраснѣлъ, какъ клюква, ввалившіяся губы чуть двигаются.

Входитъ, смотрю на нее и не узнаю: съ лица какъ будто умралка, но по фигурѣ что-то не похожа—спереди горбъ и сзади горбъ, такъ и выпучились оба горба изъ-подъ нагольной шубенки. Устала, чуть духъ переводитъ.

— Зашла погрѣться, батюшка! Въ Куздравы иду.

— Это зачѣмъ? Въ такой-то морозъ?

— Нельзя, кормилецъ: атаманъ требуетъ. Дѣла, слышь, какія-то.

— Что ты, Богъ съ тобой! На что тебя будетъ трево-

жить атаманъ
тебя и отве

— Дл
цу тепло, и
и горюшка

— Да

— Нел

то бумагу
станичному

— А

старушку,
тобой.

— Ул
прямо аспи

мнѣ шерст
глядить, д

Насил

Отвезли е
рала бабу

Посла

меду въ г
вообще из

ной, когда
молодой н

Подул

день, не д
и все ну

Бабк

ка—старо

Позв

домъ таи
когда я с

слова не

Бабк

Характер

то, сдѣл

гласились

жить атаманъ? Какія дѣла? А ты вотъ погрѣйся у насъ, мы тебя и отвеземъ въ Уштаганку. Да что это у тебя за горбы?

— Для тепла это, кормилецъ! Подушки привязала. Сердцу тепло, и спина не зябнетъ. Вишь, какой морозъ то, а мнѣ и горюшка мало.

— Да нужда-то какая? Зачѣмъ тебѣ идти-то?

— Нельзя, никакъ нельзя. Въ поселкѣ объявили какую-то бумагу насчетъ меня — какъ же не идти? Не явись-ка къ станичному — онъ бѣда какой строгій: какъ разъ посадить.

— А ты полно, бабушка! Гдѣ это видано, чтобъ такую старушку, какъ ты, сажали въ кутузку. Что ты, Богъ съ тобой.

— Ужъ шибко станичный-то у насъ строгій, аспидъ, прямо аспидъ. Была я у него разъ, говорю: а ты дай, моль, мнѣ шерстки — я тебѣ тонко-тонко напряду... А онъ и не глядитъ, да...

Насилу уговорилъ я ее, чтобъ не ходила въ Кундравы. Отвезли ее въ Уштаганку. Дня черезъ два слышимъ — захворала бабушка, перезабла должно быть.

Послалъ я ей съ уштаганскимъ казакомъ чайную чашку меду въ гостинець, да совѣтовалъ пособороваться. А казаки вообще избѣгаютъ соборованія, только тогда и рѣшается больной, когда чуетъ, что смерть неминуема, да и то старій, а молодой ни за что не согласится.

Подумалъ я объ этомъ, да и рѣшилъ ѣхать на другой день, не дожидаясь приглашенія. Взялъ съ собою псаломщика и все нужное для таинства и поѣхалъ.

Бабка жила въ это время у какого-то троюроднаго внука — старообрядца.

Позволить ли еще, думаю, хозяинъ совершить въ его домѣ таинство? Но ничего: казакъ оказался такой славный; когда я сказалъ, что хорошо бы бабку пособоровать, онъ и слова не сказалъ.

Бабка мнѣ обрадовалась. Лежить на постели, стонетъ. Характера своего однако не оставила: ворчить — подай ей то-то, сдѣлай это... Но на соборованіе собравшіеся сразу согласились.

— Данай дубасъ*) скорѣе! Вишь, батюшка ждетъ,— говоритъ она недовольнымъ голосомъ женѣ внука.

— Да на тебѣ вѣдь чистый дубасъ-то, бабушка: утромъ только надѣла.

— А ты давай, тебѣ говорятъ! Эка ты безтолковая какая, прости Господи! Правда, что двоедане прокляты... А ты чего стоишь, какъ пень?—обращается она ко внуку: затеяла лампадку-то... Эка, наказаніе Господне— у двоеданъ пришло собороваться.

А двоедане такъ и мечутся по избѣ, исполняя приказанія бабушки, а на ея руготню только улыбаются, поглядывая на меня.

Набенецъ, все готово.

— Простите меня Христа ради,—начинаетъ бабушка: простите, и ты Кузьма, и ты Матренушка: когда прогнѣвила васъ, когда обидѣла лихимъ словомъ. Молитесь за упокой моей души... И вы все простите—обращается она къ присутствующимъ сосѣдямъ, пришедшимъ на соборованіе. Ты, Кузьма, сходилъ бы за всеми сродственниками—проститься со всеми надо.

— Подойдутъ все, бабушка,—говоритъ Кузьма: всехъ оповѣстили.

Начинается таинство.

Бабушка лежитъ минуты двѣ-три молча, все шепчетъ и крестится.

— Батюшка! а ты подожди-ка!—вдругъ начинается она, они, Кузьма съ Матреной, вѣдь медъ то весь сожрали, что ты прислалъ мнѣ. Одну капельку оставили только...

— А ты помолчи, бабушка,—говорю я: молись. Меду я еще пришлю тебѣ.

— Присылай... Накормишь нухъ, какъ же... Чего ужъ... Охъ, грѣхи мои тяжкіе...

Соборованіе кончилось. Я говорю бабушкѣ нѣсколько словъ о томъ, что она сподобилась великаго таинства, что она не должна теперь бояться смерти, а положиться на волю Божію.

*) Такъ въ Троицк. у. казаки называютъ сарафанъ.

Она, п

— Дос
цѣлковый,
за труды.

— Не
свѣчки год

— Не
сюда...

— Ни
Матрена!

— Ка
кого отъ т
сюда.

— Да
тебѣ годит

— А
Господи!—

Вотъ пока
на доньш

Кузьм
шепчетъ м
памяти».

— Я
говорю я.

— П

— П

— Р

вонъ ско

скажи, ч

я наряд

Дня

въ чемъ

подушки.

Жив

Она, повидимому, слушаетъ внимательно.

— Достань-ка, Матрена, тамъ въ укладкѣ, въ холстѣ бѣлковый, — вдругъ прерываетъ она мою рѣчь: отдай батюшкѣ за труды.

— Не надо, бабушка, не надо! — протестую я. — Тебѣ на свѣчки годится, не ищи, Матрена!

— Нельзя, батюшка! ты трудился тоже, вотъ прѣхалъ сюда...

— Ничего, не Богъ вѣсть какой трудъ. Не хлопочи Матрена!

— Какъ же это такъ? Этакъ и толку не будетъ никакого отъ твоего соборованія. Нашла что ли, Матрена? Давай сюда.

— Да не беретъ вѣдь батюшка-то: на свѣчи, говорить, тебѣ годится, — замѣчаетъ и внукъ.

— А ты еще сунься!.. Эка, народъ-то какой, — прости, Господи! — Слова сказать не дадутъ. Ну, ладно ужь... Не ищи. Вотъ покажи-ка батюшкѣ медъ-то. Все вѣдь сожрали, чуть на доньшкѣ осталось.

Кузьма достаетъ съ полки чашку съ медомъ, а самъ шепчетъ мнѣ: «сама вчера съѣла, позабыла — ничего нѣтъ памяти».

— Я тебѣ еще пришлю, бабушка! У насъ его много, — говорю я.

— Пришли, пришли, кормилецъ! Да я сама лучше приду.

— Гдѣ ужъ тебѣ? А ты отлежись хорошенько.

— Ну, вотъ еще!.. Чего это мнѣ отлеживаться? У меня вонъ сколько прядева-то. Приду, Богъ дастъ. А ты матушкѣ скажи, чтобъ она припасла мнѣ кудельки или шерстки, ужъ и наряду ей тонко-тонко..

Дня черезъ два она дѣйствительно приходитъ, какъ ни въ чемъ не бывало, опять спереди и сзади у ней заложены подушки. Просить, конечно, кудельки..

Жива-ли ты теперь, бабка-умиралка?

Священникъ С. Васильевъ.

Некрологъ. Василій Петровичъ Троицкій.

† 13 января 1911 года.

13 текущего января въ клиникѣ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни штатный преподаватель Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища Василій Петровичъ Троицкій. Передъ операцией въ клиникѣ, 10 декабря 1910 г., Василій Петровичъ написалъ Редактору «Оренб. Епарх. Вѣдомостей», корректоромъ коихъ и сотрудникомъ состоялъ около 15 лѣтъ, письмо съ надписью на конвертѣ: «передать въ случаѣ моей смерти». Въ письмѣ онъ пишетъ: «Вотъ что я просилъ бы тебя напечатать непременно. исполни мою послѣднюю просьбу.

«Я умираю, причастившись Св. Таинъ. Прошу, кланяясь земно, Преосвященныхъ Архипастырей Θεодосіа, Ісакима и Діонисія помолитесь обо мнѣ. Слезно прошу поминать меня при совершеніи безкровной Жертвы всѣхъ пастырей Оренбургской епархіи, знавшихъ меня лично или дѣти которыхъ учились у меня. Прошу начальствующихъ и сослуживцевъ духовно-учебныхъ заведеній записать меня въ свои помянники, а воспитанницъ и воспитанниковъ, учившихся у меня, вспоминать меня въ своихъ молитвахъ, наипаче во время Божественной литургіи, какъ заповѣдалъ Ап. Павелъ: *поминайте наставники ваши*; кромѣ того всѣхъ воспитанницъ прошу положить за меня по сто земныхъ поклоновъ—это непременно прошу ихъ сдѣлать,—это ихъ долгъ, который онѣ должны отдать за меня Господу Богу. О молитвахъ прошу и всѣхъ знакомыхъ и знавшихъ меня. Буди., буди!»

«Поклонъ всѣмъ, всѣмъ».

Мы исполнили послѣднюю просьбу незабвенно-дорогого Василія Петровича.

Миръ праху и вѣчная память рабу Божию Василію, глубоко вѣрующему христіанину, хорошему человѣку и доброму наставнику, принадлежавшему къ числу тѣхъ людей, о коихъ сказано въ Писаніи, что въ нихъ *«лести нѣсть»* (Іоан. I, 47).

Подроб
ближайшихъ

Отды

Въ ми
хода въ свѣ
влекшаго к
ослабленія
подвигъ не

На гр
вступаетъ
его журнал
названіемъ
боевыя.

Въ ег
дня». Онъ
ихъ стран
отмѣчая

«Отды

дачу и ск
Онъ шель
ждующихъ
ныхъ завѣ
здѣсь для

«Отдыхъ з
свободные
другой, бо
онъ отдох

рахъ исти
щества

вать не з

ніе свои

часто бли
стремимся

Подробный некролог почившаго будет помѣщенъ въ ближайшихъ №№ Епарх. Вѣдомостей.

С. Н.

Библиографія.

Отдыхъ христіанина. Ежемесячный журналъ С. П. Б.

Въ минувшемъ году исполнилось десять лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ первой книжки «Отдыха христіанина», привлекшаго къ себѣ прочныя общественныя симпатіи, въ пору ослабленія и шатанія коренныхъ основъ вѣры и жизни,—это подвигъ не малый.

На грани новаго десятилѣтія, въ которое съ 1911 года вступаютъ этотъ журналъ, редація относительно задачъ своего журнала говоритъ, что въ соответствии съ его мирнымъ названіемъ эти задачи на первыхъ порахъ были скромныя, не боевыя.

Въ его программу не входило отвѣчать на кипучія «злобы дня». Онъ не задавался широкими цѣлями отражать на своихъ страницахъ бурное теченіе общественной мысли и жизни, отвѣчая всѣмъ ея боли и волненія...

«Отдыхъ христіанина» ставилъ передъ собою другую задачу и скромныхъ рамокъ ея долгое время не раздвигалъ. Онъ шелъ навстрѣчу благочестивому стремленію всѣхъ «трудящихся и обремененныхъ», которые ищутъ утѣшенія въ мирныхъ завѣтахъ Христа Спасителя и, дѣйствительно, обрѣтаютъ здѣсь для себя облегченіе, отдыхъ, покой душамъ своимъ. «Отдыхъ христіанина» давалъ возможность читателю въ часы свободныя отъ хлопотъ и заботъ рядового будня, подышать другой, болѣе здоровой и чистой атмосферой, въ которой бы онъ отдохнулъ своей душой на великихъ образцахъ и примѣрахъ истинно-христіанской вѣры и жизни. Но, усиленно осуществляя на первыхъ порахъ такую скромную задачу, журналъ не замыкался отъ жизни, не хотѣлъ отвлекать вниманіе своихъ читателей отъ текущей дѣйствительности. «Небо часто ближе къ намъ, когда мы сгибаемся, чѣмъ когда мы стремимся вверхъ» — этотъ жизненный урокъ св. Григорія

Богослова былъ основнымъ принципомъ мысли и для «*Отдыха христіанина*». Поэтому, сохраняя мирный тонъ, журналъ подбираемымъ матеріаломъ старался развивать и укрѣплять въ своихъ читателяхъ не отвлеченное, а жизненное христіанское міропониманіе... Но особенно пришлось ему расширить свою программу, когда въ нашу русскую жизнь ворвались новыя бурныя теченія, когда взбудораженная ими общественная мысль вспѣнилась, вскипѣла новыми тревогами и запросами, когда смута внесла въ народное сознаніе путаницу нравственныхъ понятій и когда особенно дорого было трезвое, вдумчивое слово по тѣмъ вопросамъ, которые обсуждались съ увлеченіемъ и страстію. Надо было бросить взглядъ на происходящія событія не съ точки зрѣнія момента, а въ духѣ капризно мѣняющихся настроеній общественной мысли, въ духѣ завѣтовъ Христа. Но при этомъ не холодную разсудочность, не сухую догму хотѣлъ противопоставить нахлынувшимъ увлеченіямъ «*Отдыха христіанина*». Бурный натискъ новыхъ идей, зажигающихъ страстью молодые сердца, можно было остановить лишь словомъ горячимъ, сильнымъ, вдохновеннымъ. Напору увлеченія, безумію страсти надо было противопоставить силу искренняго, живого, неподвижнаго въ своихъ основахъ христіанскаго убѣжденія и — дѣйственность никогда не ветшающаго слова Христова.

Кто станетъ отрицать, что въ современной жизни какъ бы туманомъ застилаются отъ насъ горныя выси добра... Часто лишь полунамеками, неясными образами рисуются онѣ... Жизнь съ ея сутолокой заглушаетъ въ насъ свѣтлые порывы въ эти безконечныя дали... Таесть вѣра въ добро, въ его силу, въ его жизнь. И вотъ вдохнуть эту вѣру, поддержать, окрылить ее, — всегда было первой задачей новой расширенной программы «*Отдыха христіанина*», чтобы жизнь сбросила съ себя хаотическій обликъ, чтобы меньше всего наоминала она беспорядочную сутолоку, чтобы отдѣльные ручейки идейныхъ теченій слились въ общее планетарное русло.

Увлечшись раздоромъ, люди забыли, что у нихъ есть нѣчто общее, святое, высокое, что единить ихъ въ братскую семью. Только этимъ и можно объяснить себѣ предвзятое непониманіе однимъ другого, часто тупость, невоспримчивость

къ чужой п
злостью, кото
обще и наш

И вотъ
не только у
и показать,
шимъ путемъ
наши разно
римъ въ лк
чувствуемъ
истинную ж
ствительнос
Христова—

Трудно
зани разбира
скимъ высш
вѣчной кни
вымъ видѣ
ученыхъ, п
нала.

При т
во именова
вая безгра

Потомъ
десятилѣті
къ тому, ч
справедлив
только доб

Жела
«*Отдыха*
жественно
ныя явлен
ратурныхъ
рого — съ
С.-Петербур

къ чужой психологiи, граничащую съ взаимной ненавистью и злобой, которыя можно подмѣтить сейчасъ въ жизни міра вообще и нашей русской жизни въ частности.

И вотъ «*Отдыхъ христiанина*» считалъ своимъ долгомъ не только указать на единую, общую цѣль человѣчества, но и показать, что къ этой цѣли мы должны двинуться и общимъ путемъ, подъ одними общими знаменами. Не смотря на наши разногласія, мы все же братья, ибо все одинаково вѣримъ въ любовь, правду и красоту, хотя не все одинаково чувствуемъ тотъ великій Источникъ, Который даетъ имъ истинную жизнь. Отмѣтить въ нашей сумеречной, сѣрой дѣйствительности уклоненія отъ высокихъ принциповъ завета Христова—вторая задача журнала.

Трудно сквозь иглу нашей повседневной, будничной жизни разобрать неясный, колеблющійся путь къ идеалистическимъ высямъ. Подсказать этотъ путь по указанію святой вѣчной книги, по примѣрамъ святыхъ людей, по прозорливымъ видѣніямъ избранниковъ Божіихъ, писателей, поэтовъ, ученыхъ, по народной древней мудрости—третья задача журнала.

При такихъ задачахъ, журналъ дѣйствительно имѣлъ право именоваться не *отдыхомъ*, вмѣсто бездны отчаянія—открывавая безграничныя дали христiанскихъ надеждъ и упованій.

Потому «*Отдыху христiанина*», вступающему въ новое десятилѣтіе, нельзя не пожелать сохранить вѣчную чуткость къ тому, что только, по апостолу, «истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала» (Филип. 4, 8).

Желательно, чтобы умножалось число подписчиковъ «*Отдыха христiанина*». Этотъ ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающей въ себѣ разнообразныя явленія религиозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій, стоитъ недорого—съ пересылкой въ годъ три рубля. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116.

М.

Извѣстія и замѣтки.

Атавизмъ іудейства. Считаемо не лишнимъ познакомить читателей съ возрѣніями „Нововременскаго“ публициста г. Мещерякова на нашихъ сектантовъ, по поводу сѣзда баптистовъ, этого „собора еретиковъ“. Всякаго рода отщепенцы отъ православія, штундисты, молокане, пашковцы, толстовцы, трегубовцы, чертковцы и какъ еще ихъ тамъ, — вся эта пестрая, какъ соръ, еретическая компанія объединяется подъ старою нѣмецкою вывѣскою баптизма и идетъ на штурмъ нашей національной вѣры. Сколько тутъ задора, сколько хвастливой смѣлы! Въ отличіе отъ раскола, который былъ, такъ сказать, гущею православія и потому былъ также националенъ, какъ и оно, — наше якобы „евангелическое“ сектантство выдѣляется своей антинародностью. Оно стремится отойти отъ историческаго облика народнаго, отъ завѣтовъ нашего тысячелѣтняго духа. Сектантство охвачено какою то болѣзненною страстью предательства въ отношеніи всего роднаго. Начиная съ имени „баптизмъ“, эти отщепенцы не хотятъ и думать елико возможно не по-русски, и чувствовать не такъ, какъ предки, и носить непременно нѣмецкое или чужонское платье, и говорить — если не по-нѣмецки, то какимъ-то переводнымъ съ нѣмецкаго, испорченнымъ русскимъ языкомъ, прачемъ эти тонны и глуповатыя стишки и гимны и совсѣмъ плоскія молитвы непременно заканчиваются не русскимъ „Амен“. Чтобы понять, съ какими врагомъ имѣетъ дѣло православіе, надо обвинить прежде всего воть эту психологическую черту: обезьянью потребность подражанія, чему-то чужому, не своему. Въ сектантствѣ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ дѣйствуетъ главнымъ образомъ это темное свойство души: идолопоклонство, преклоненіе предъ тѣми формами, которыя почему-либо стали модными.

Православіе тѣмъ хорошо, что оно слагалось въ теченіе тысячелѣтій, стало быть сложилось естественно. Какъ горный хребетъ красивѣе геометрическихъ пирамидъ или кубовъ, такъ неидеальныя съ виду формы старой религіи, старой государственной культуры жизненнѣе и живосильнѣе теоретическихъ системъ, предлагаемыхъ анархистами и еретиками. Народу, какъ человѣку, всего лучше носить ту наружность и жить съ тою душою, съ какими онъ созданъ. Съ православіемъ русское племя срослось въ теченіе тысячелѣтъ, и какъ бы вѣра предковъ ни казалась намъ иногда странною, отшатнуться отъ нея не такъ легко!

Наши штундно-баптисты и евангелики возвращаются отъ роскошной выработанности православнаго культа къ первобытной и — какъ они думаютъ — къ „евангельской“ простотѣ. Долой іерархію, священство, таинства, обряды, догматы, долой все органическое, что распустилось и расцвѣло изъ простой почки. Свѣя Царства Божія (слова

Христа) секта
тъя. Наибольше
ческой ствол
именно бапти
христианами.
а скорѣе биб
дѣлѣ, прислу
твореніямъ ба
они поклонно
Міровой хара
национальнымъ
явно беретъ
Наши баптист
представляют
въ видѣ жерт
тва принесена
они не грѣши
заблужденіе
лжеученій. П
погибшаго дв
теперешнихъ
баптиствъ ни
родина — земл
русскимъ мол
мишется го
свѣе. Калуж
молятся о во
несуществую
наго нескомъ
вая, носить
позія секта
строены на
ихъ молитвен
Читаютъ въ
псалмы и мо
евреи мечтаю
ствѣ падѣ м
мечту раздѣ
Ясно, что в
представляет
первобытнымъ
Но глуп
шисъ къ син
евангельско

Христа) сектанты еще признаютъ, но не вѣтъи, не цвѣты и не листья. Наибольше взвѣщенные изъ сектантовъ отвергаютъ весь историческій стволъ вѣры, доискиваясь самыхъ темныхъ корней ея. Таковы именно баптисты и тѣ, что ложно именуютъ себя евангельскими христіанами. По существу и духу своему они вовсе не евангельскіе, а скорѣе библейскіе христіане, т. е. попросту—евреи. Въ самомъ дѣлѣ, прислушайтесь къ проповѣдямъ, молитвамъ, гимнамъ, стихотвореніямъ баптизма—васъ поразитъ одна черта: признавая Христа, они поклоняются собственно Іеговѣ, ветхозавѣтному Богу еврейства. Мировой характеръ христіанскаго мессіанизма они подмѣняютъ узконаціональнымъ, палестинскимъ. Библия Ветхаго Завета у сектантовъ явно беретъ верхъ надъ Евангеліемъ и христіанскою литературою. Наши баптисты, какъ бы скрѣпя сердце, признаютъ Христа, но представляютъ Его себѣ не иначе, какъ въ видѣ пасхальнаго агнца, въ видѣ жертвы Іеговѣ, принесенной за грѣхи людей. Но развѣ жертва принесена, вопросъ оконченъ: „люди спасены“, и сколько бы они не грѣшили, имъ уготовано царствіе небесное. Это грубѣйшее заблужденіе составляетъ основу лашковщины и др. сектантскихъ лжеученій. Просто поражаешься, до какой степени духъ народа, погибшаго двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, овладѣваетъ душой иныхъ теперешнихъ людей совсѣмъ другой культуры и расы. О чемъ бы баптисты ни думали, онъ все переводитъ на библейскій языкъ. Его родина—земли Обѣтованная, хотя она обѣтована была евреямъ, а не русскимъ молоканамъ. Увидитъ баптиста гору, ему сейчасъ же вспоминается гора Сіонъ. Увидитъ лѣсъ—ему вспоминаются бедры ливанскіе. Калужскіе или Самарскіе молокане серьезнѣйшимъ образомъ молятся о возстановленіи Іерусалима и престола Давида, о пораженіи несуществующихъ Филистимлянъ, о гибели Вавилона, давно засыпаннаго пескомъ и т. п. Благочестивый баптиста, самъ того не подозревая, носитъ въ себѣ совершенно еврейскую душу. Вся прирожденная поэзія сектанта: вся его натуральная философія, вся мораль перестроены на еврейскій ладъ. Возьмите богослуженіе баптистовъ, т. е. ихъ молитвенныя собранія. Развѣ это не тоже самое, что синагоги? Читаютъ въ обоихъ случаяхъ пророковъ и объясняютъ ихъ, поютъ псалмы и молятся однимъ языкомъ и объ одномъ предметѣ. Что евреи мечтаютъ о возстановленіи своей государственности и господствѣ надъ міромъ, это на что-нибудь похоже. Забавно, что эту же мечту раздѣляютъ и всѣ христіанскіе сектанты баптистскаго типа. Ясно, что въ исторіи христіанства этого рода еретическое движеніе представляетъ т. наз. атавизмъ—возвращеніе къ давно—пережитымъ первобытнымъ формамъ.

Но глубокой своей наивности баптисты думаютъ, что вернувшись къ синагогѣ, они достигли вершины евангелизма. На самомъ дѣлѣ евангельское христіанство уже тѣмъ неисхоже на баптизмъ, что оно

видѣло Христа живымъ и само состояло изъ мучениковъ, шедшихъ на крестъ и плаху. Нынѣшніе же баптисты видѣли только нѣкоего г. Фетлера и болѣе или менѣе придуриватыхъ русскихъ баръ, будирующихъ противъ православія чисто изъ барской брезгливости. Священники, видите ли, у насъ мужиковатые, а пасомые ихъ—совсѣмъ мужики. Въ апостольскія времена евангельская община состояла изъ частымъ сердцемъ проповѣдниковъ, которыхъ подкупить было ничѣмъ неслѣзя, теперь же, воспаленные ненавистью къ православію, наши апостолы изъ кавалеристовъ и раздушенные апостолами совращаютъ, какъ говорятъ, въ свою ересь горничныхъ и дворниковъ просто на-просто подачками.

Ораторы баптизма кощунственно увѣряютъ, что только ихъ ученіе спасаетъ душу, причемъ ссылаются на примѣры добпорядочной жизни нѣсколькихъ своихъ знакомыхъ, братьевъ и сватевъ. Но неужели среди православныхъ нѣтъ и никогда не было людей добпорядочной жизни? Баптисты хвастаются сравнительной трезвостью своей общины, сравнительнымъ благочестіемъ, трудолюбіемъ и разными подобными добродѣтелями. Но, поздравляя ихъ съ этимъ преимуществомъ, позволительно спросить, неужели въ православіи и католичествѣ за 19 вѣковъ такъ-таки и не было людей ни благочестивыхъ, ни трудолюбивыхъ? Они и теперь есть, успокойтесь, г-да еретики. Христіанство далеко еще не пустыня, и вы, группируясь въ кучки, вовсе не представляете оазисовъ, что касается нравственного совершенства. До сихъ поръ всѣ святые, герои, гениальные люди выходять не изъ сектантовъ; изъ среды послѣднихъ не вышло ни одного умственно-выдающагося человѣка. Если бывали случаи, что крупные люди въ родѣ Конта или Льва Толстого заводили собственную ересь, то почти не было случая, чтобы кто нибудь изъ крупныхъ людей примыкалъ къ ихъ школѣ и вообще записывался въ сектанты. Баптизмъ питаетъ смертельную вражду къ національно-государственной Церкви нашей и въ силу этого неосомнѣнно враждебенъ народу русскому. Не придавайте значенія лицемѣрнымъ причитаніямъ, будто штундисты и молокане—вѣрные сыны государства, будто вся пѣль ихъ—спасеніе души, будто восниваютъ они въ себѣ крѣпкую душу въ интересахъ общаго же отечества и пр. и пр. Все это—гадкая фальшь, рѣжущая всякое сколько-нибудь чуткое ухо. Во всѣхъ своихъ писаніяхъ „братьями“ своими баптисты называютъ только своихъ единовѣрцевъ, гдѣ бы они ни были: въ Германіи, въ Австраліи, въ Бразиліи. Будучи безсознательно евреями, эти „библейскіе христіане“ усвоили себѣ догму разсѣянія: ихъ отечество не земля, гдѣ они живутъ, а тотъ народъ Божій, какимъ они себя считаютъ; всѣ люди внѣ вѣроученія имъ одинаково чужды, будь то русскіе или малайцы. Подобно евреямъ, баптисты платятъ налоги, несутъ повинности во всѣхъ государствахъ, гдѣ живутъ, но всюду чувствуютъ себя ино-

странцами. И Новомъ Иерусалимѣ безусловно чуждыности не было. И цаніе ихъ, по

За тысячу или иначе слобно. Не думай. Возможны и кровавыя войны ственнаго баптизма. Еропу и не тогда, не худли неслыханна насъ ставить со смутю го культуру изварамъ“ этихъ съ собою въ несомнѣнно і

Въ поль въ № 40—41 чрезъ Редакцію Мирюлюбова-епархіи Іоани

Худ

Его

Я. Н

Принимной и стѣнны иконъ, карти

Исполняиые новыепрнхъхъ рисуни

странцами. Подобно евреямъ, они мечтають о какомъ-то Ханаанѣ, о Новомъ Иерусалимѣ, о какомъ-то нереальномъ состояніи челоѵчества, безусловно чуждомъ теперешнему. Миѣ кажется, какъ бы въ отдѣльности не были благочестивы нѣкоторые баптисты,—общее міросозерцаніе ихъ, подобно еврейскому, не можетъ не быть разрушительнымъ.

За тысячу лѣтъ православія народъ нашъ нравственно такъ или иначе сложился; всего важнѣе то, что онъ сложился единодушно. Не думайте, что религія отжила свой вѣкъ: ничто не отживаетъ. Возможны и теперь самыя лютыя междоусобія на почвѣ вѣры, самыя кровавыя войны изъ-за догматовъ. Появленіе протестантизма, родственнаго баптизму, залило въ свое время кровью всю центральную Европу и не было среди христіанъ болѣе острой ненависти, какъ тогда, не худшіе изъ народовъ—Германія, Англія, Франція—перезжили неслыханныя ужасы, связанные съ реформациею. Полезно ли у насъ ставить народъ въ условія религіозной смуты, столь неразлучной со смутю государственной? Нужно ли предоставить религіозную культуру низшихъ классовъ на разгромъ варваровъ? Называю „варварами“ этихъ декадентовъ христіанства, баптистовъ. Они несутъ съ собою въ область вѣры не языческое, конечно, варварство, но несомнѣнно іудейское.

Въ пользу лишеннаго сана священника, письмо коего пронечатано въ № 40—41 „Оренб. Епарх. Вѣд.“ за 1910 г., вновь поступило чрезъ Редакцію и передано по принадлежности: отъ свящ. Евгенія Миролюбова—3 р., свящ. А. Русанова—2 р. и свящ. Херсонской епархіи Іоанна Загорскаго—3 р.; всего 8 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Художественная мастерская

Поставщина Двора

Его Императорскаго Величества

Я. Е. Епанечникова.

Принимаются заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также реставрація древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются иконостасы и ніоты: художественно-рѣзные, золоченые новые практичныя лакированные съ золотомъ подъ фаянсъ и др. разныхъ рисунковъ и на разныхъ цѣнахъ.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., соб. домъ.

Отъ магазина Михаило - Архангельскаго Братства предупрежденіе:

Магазинъ покорнѣе проситъ своихъ почтенныхъ покупателей обратить вниманіе, что съ церковными вещами отъ него по енархіи ѣздятъ слѣдующія лица:

1) Крест. Владимір. г., Вязниковскаго у., Ставковской вол., деревни Барское-Рыкино Иванъ Васильевъ Угловъ съ сыномъ. Раіонъ—Оренбургскій уѣздъ.

2) Отставной фельдфебель, причисленный къ Рѣвневской вол., Оренб. у. Павелъ Николаевичъ Зищенко, также съ сыномъ. Раіонъ—Орскій, Актюбинскій и южная часть Кустан. у.

3) Крест. Владимірской г., Вязниковскаго у. Мстерской волости, с. Богородскаго Николай Ивановъ Пискаревъ и казакъ Нижне-Озерной станицы Оренб. у. Григорій Ивановъ Дмитріевъ. Раіонъ—Челябинскій и сѣверная часть Кустанайскаго у.

4) Урядникъ Нижне-Озерной станицы Прохоръ Никитинъ Кузьминъ и казакъ той-же станицы Степанъ Θεодоровъ Болодурина. Раіонъ—Верхнеур. уѣздъ.

5) Урядникъ Нижне-Озерной станицы Θεодоръ Георгіевъ Сапрожниковъ и казакъ той-же станицы Григорій Алексѣевъ Зацѣпинъ. Раіонъ—Троицкій уѣздъ.

Всѣ эти пять партій снабжены шнуровыми, путевыми журналами за подписью или Пресвященнаго или Предѣдателя Совѣта Братства Д. Т. Совѣтника И. Я. Ростовцева. При покупкѣ и заказахъ нужно требовать отъ агентовъ путевые журналы, а при уплатѣ долговъ—довѣренность.

Кромѣ указанныхъ выше лицъ отъ магазина Братства никто не ѣздитъ ни для продажи, ни для полученія заказовъ и долговъ.

Платежи безъ предъявленія довѣренности не действительны.

Содержаніе неоффиц. части: Интеллигенція и народъ.—Тридцатилѣтіе Оренбургскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. (Продолженіе) Слѣщ. Д. Комарова.—О курсахъ для законоучителей. Слѣщ. Г. Пубиничи.—Привѣтственное одиачіе современной деревенской молодежи.—Деревенскіе дѣла. С. Васильева.—В. П. Троицкій † (Неурологъ). С. И.—Библиографія.—Навѣстія и заметки.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи *Ст. Никольскій.*

Типографія Тургайскаго Областнаго Правленія.

О
ЕПА

1911

Подписка при
дкциі „Еларі
мостей“ при
нарій и у

В

Рас

Его

Епископо
дастырск
бургским
нику Иоан
ной Конс
полн-но
гельскаго
1910 г.;
83 руб.
Оренб. у

Его

Епископо
кона учи
доръ Вдо
Оренб. у
варя.

Его

Епископо